

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

КОЛЮЧКА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ

16+

Колючка в Академии Магии

Оксана Гринберга

Колючка в Академии Магии

«Автор»

2022

Гринберга О.

Колючка в Академии Магии / О. Гринберга — «Автор»,
2022 — (Колючка в Академии Магии)

Мой брат пропал, но я обязательно его найду! Для этого я перевелась в столичную академию, куда и ведут его следы. Правда, там меня никто не ждал, и никто мне не обрадовался — ни мои однокурсники с факультета Людской Боевой Магии, ни демоны, ни драконы. И даже декану я не пришлось по душе. Ну что же, у меня для всех плохие новости — я остаюсь и не собираюсь никуда уходить! И даже въевшиеся на меня драконы мне не помешают. И нет, пункта «влюбляться» в моем плане не было — вот еще, на такое я не подписывалась!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Оксана Гринберга

Колючка в Академии Магии

Глава 1

Эта история началась с того...

Можно сказать, что все началось девятнадцать лет назад, когда я появилась на свет в семье магов из провинциального городка Грно, что в самом захолустье Южной Провинции, куда почти не залетают драконы, зато демонов у нас хоть отбавляй.

Несмотря на последнее, в Грно и окрестностях селились преимущественно люди. Улицы в нашем южном городке всегда были пыльные, дома стояли невысокие, деревянные. Каменные и трехэтажные строили редко, если только под здания мэрии или же представительства столичных торговых компаний.

Так вот, выросла я в захолустной провинции Аренты, куда караваны из столицы добирались по неделе, а то и больше – если, конечно, купцы решали сэкономить на стационарном телепорте, через который до нас тоже было целых два перехода.

Напрямую не попасть – только через Коринду.

Но детство у меня было спокойным, даже счастливым. Росла я в любящей семье, закончила школу для магически одаренных детей, после чего поступила в Академию Магии Грно – единственное высшее учебное заведение на всю нашу провинцию. И проучилась там ровно три года.

Но с учебой, несмотря на мой вполне приличный магический дар, не все заладилось. Причиной тому стали трагические события в нашей семье, последовавшие одно за другим, из-за чего мне стало не до занятий. Но я все же закончила три курса, после чего отправила документы в столицу, решив перевестись в Академию Магии Хальстатта.

Наш ректор мне в этом посодействовал – наверное, потому что надоела я ему до чертиков и он давно уже мечтал от меня избавиться. И даже папа ничего не сказал, хотя я его известила, что собираюсь в столицу.

Поступи я в Хальстатт, это бы означало, что буду учиться далеко от Грно, и они с мамой увидят меня разве что на каникулах.

Я ожидала возражений с его стороны, но папа оторвал взгляд от заваленного свитками и книгами письменного стола в лаборатории и заявил:

– Давно было пора! – после чего снова вернулся к своим занятиям.

Дальше мне оставалось лишь ждать ответа из столицы, чем я и занималась. Возилась с мамой, заодно давала частные уроки, потому что деньги в нашей семье никогда не были лишними.

Дождалась.

За неделю до начала учебного года мне пришло письмо с гербом столичной академии и размашистой подписью ее ректора – архимага Фабиана Моллена.

В нем меня официально извещали, что Брук Саммерс, девица девятнадцати лет отроду, рожденная в 610 году от Снисхождения Богов, принята в Академию Хальстатта на факультет Людской Боевой Магии. Плата за обучение взиматься не будет, так как принимаются во внимание отличные результаты экзаменов за третий курс, но о стипендии не может идти и речи.

Все еще не в состоянии поверить в то, что меня взяли, я принялась собираться в столицу.

Отец, когда я показала ему письмо, расщедрился на билет на телепорт до Хальстатта – в этом заключалось его одобрение, а больше он ничего мне не сказал. Ни поздравлений, ни возражений с его стороны я так и не услышала.

Только вот на станцию перехода в нужный день я так и не отправилась и в столицу к указанной в письме дате не прибыла. Опоздала на несколько дней.

Вернее, на станции-то я все-таки побывала, потому что тот, первый билет мне пришлось сдать, и вернули мне за него сухую ерунду.

Правда, через несколько дней я все-таки купила новый, на этот раз с приличной доплатой, на которую ушли не только вырученные за прошлый билет деньги, но и почти все мои сбережения. То, что я заработала на преподавании и написании работ для нерадивых однокурсников.

Цена оказалась настолько кусачей, словно злобное умертвие, поднятое темными заклинаниями некромантов!

И все потому, что мамина сиделка серьезно заболела и мне срочно пришлось искать замену, потому что отец заниматься этим бы не стал. Напрасно я его умоляла – он лишь безразлично пожал плечами и углубился в свою работу.

Зато я оббегала все три агентства по найму, подала объявления в две местные газеты и даже расклеила их на столбах редких газовых фонарей, на которые два года назад расщедрился наш мэр.

Но те, кто приходил в наш дом, нисколько мне не нравились – я не могла оставить на них маму!

Когда я впала в отчаяние и мне стало казаться, что письмо из столицы с гербом и подписью тамошнего ректора займет достойное место в письменном столе рядом с другими моими раритетами – камушками и ракушками с моря, где мы отдыхали все вместе, еще со старшим братом и младшей сестрой, мама не была больна, а отец не ушел с головой в свою работу...

Именно тогда в нашу дверь постучала сиделка, которая меня устроила.

Миссис Маппет – вот как ее звали.

Мы обо всем договорились, и я кинулась менять билеты. После этого мне нужно было поскорее собирать вещи, потому что до единственного телепорта в столицу оставалось меньше двух часов.

Прибежав со станции, я стала судорожно доставать из комода одежду и бросать ее на кровать. Засунула половину назад, решив, что мне не понадобится так много.

Осень в Хальстатте теплая, зимние вещи я заберу на каникулах, да и в Академии мне должны выдать форму. Затем побежала в кладовую, где стоял позабытый всеми саквояж – он принадлежал к той старой, счастливой жизни, когда у нас еще была полная семья, от которой сейчас остались одни воспоминания.

Ужаснулась – оказалось, бедный старый чемодан, столько лет пылившийся в дальнем углу, облюбовали мыши. Прогрызли в нем ходы-выходы и устроили шикарную мышиную резиденцию с множеством комнат, кладовыми и общественным туалетом.

– Да что же такое делается! – в сердцах воскликнула я, разглядывая дыры.

Затем выселила мышей, а следы их жизнедеятельности сожгла, с трудом удержавшись от того, чтобы заодно не сжечь и саквояж. Но другого у меня не было, а за оставшееся до телепорта время нового не купить.

Зато старый выглядел так, что мог развалиться в любую секунду.

– А ты-то куда смотрел? – притащив саквояж в свою комнату, накинулась я на Бельгаша.

Белый филин с царственным видом восседал на рогах доисторического оленя, убитого, по непроверенным слухам, нашим доисторическим предком, и взирал на суету в комнате с видом философа-подвижника.

Вернее, неподвижника.

Бельгаш и его любимые рога достались мне по наследству от Тобиаса, моего старшего брата, пропавшего без вести полтора года назад.

Нам сказали, что Тобиас погиб, – в одно ужасное утро в дом явились трое господ из Госдепартамента с траурными лицами. Принесли бумагу с гербом Аренты, в написанное в которой я отказывалась верить до сих пор.

И пусть прошло уже полтора года с исчезновения Тобиаса, а брат так и не появился, но я все еще не верила!..

Тобиас называл своего филина Беляшом, и Бельгашу это категорически не нравилось. Я же стала звать того Бельшом, и это тоже не пришлось магической птице по душе.

Во всем остальном жизнь его вполне устраивала – можно было дремать на рогах весь день, а вечером, когда спадала летняя жара, отправляться через распахнутое окно на прогулку.

Обязанностей у него почти не было, потому что писали нам мало и крайне редко. Вот, за лето пришло всего одно письмо из столицы, так что Бельгаш не перетруждался.

Но я всегда считала, что мы держим его не только из-за доставки писем и любви к дикой природе. Он должен был ловить мышей, чем... не занимался!

– Вот, смотри! – в сердцах заявила я филину, подняв повыше испорченный саквояж. – Видишь, сколько дыр?! Надеюсь, тебе стыдно! Ну уж нет, не отворачивайся и глаза не закрывай, гляди на результаты своей лени!

Продолжая его распекать, я принялась залеплять дыры в саквояже магией. А вот с ручкой пришлось повозиться довольно долго – она отвалилась сразу же, еще в кладовой.

Бытовой Магии на факультете Боевой уделяли не слишком много внимания, поэтому я испытывала определенные... гм... трудности с тем, чтобы приладить ручку на место. Зато с тем, чтобы сжечь и развезть, – с таким у меня никогда не было проблем!

Но я все же не сожгла. Приладила, подергала – держится!

Наконец, закончив с саквояжем, я быстро сложила в него одежду, после чего покидала в найденную на кухне корзину письменные принадлежности и книги. Все книги не влезли, а искать еще одну корзину у меня не было времени, потому что – о Боги Аренты! – до телепорта оставалось чуть больше получаса.

Пришлось выложить три из них, по Огненной Магии, хотя сердце обливалось кровью.

– Быстро в клетку! – приказала я Бельгашу, когда сборы закончились и я переоделась в темное дорожное платье с узкими рукавами, стоячим воротничком и скромным вырезом на груди. – И не вздумай ничего учудить, иначе впредь я буду звать тебя Беляшом.

Филин ухнул неодобрительно, но так и не покинул облюбованные им рога.

– Живо! – повторила я. Затем сменила тактику: – Отцу до тебя нет дела, мама серьезно больна, а новая сиделка замахала на меня руками, когда я намекнула, что ей придется кормить еще и магическое существо. Учитывая, что ловлей мышей ты брезгуешь, то можешь прикинуть свои варианты. По моим расчетам они выходят так себе.

На самом деле, сиделке ни о чем таком я не говорила, давно решив, что возьму Бельгаша с собой. Но знать филину об этом не стоило: птица у нас была с характером, да еще с каким!

Я тоже не отличалась покладистым нравом, но сейчас мне было не до споров.

– Живо! – приказала я в третий раз, выразительно покосившись на распахнутую дверцу. – Иначе тебя ждет голодная смерть.

Но филин не шелохнулся – вот же пернатая зараза!.. Еще и глаза закрыл, притворившись, что заснул.

И я сдалась – но исключительно потому, что у меня не было времени с ним возиться, а Бельгаш был мне нужен.

– Так и быть, я не стану напоминать, что по твоей вине мыши погрызли саквояж... Ах, тебе и этого мало?! Хорошо, тогда в столице я стану звать тебя по имени. Будешь у меня Бельгашем, и я ни разу не назову тебя ни Беляшом, ни Бельшом.

Беляш, то есть Бельгаш, тотчас же расправил крылья. Затем спикировал в распахнутую дверцу, устроился на жердочке и уставился на меня выжидательно.

Я закрыла дверцу.

– Вот и отлично! – сказала ему. – Посиди-ка пару минут спокойно, я сейчас вернусь.

Отправившись в соседнюю спальню, еще раз попрощалась с мамой – поцеловала ее в бледную сонную щеку, прошептав, что я обязательно приеду домой на каникулах. Но мама так и не проснулась, еще утром приняв сильнодействующее снадобье.

Я же поправила ее одеяло, подумав, что, может, оно и к лучшему. Меня ждали два года учебы в столице, и весть о моем отъезде могла спровоцировать очередной приступ. А так...

Вполне возможно, мама даже не заметит, что меня нет дома.

Дремлющая в кресле-качалке сиделка на мой вопрос заявила, что беспокоиться мне не стоит. Она обо всем позаботится, и миссис Саммерс в надежных руках.

Прощавшись и с ней, едва сдерживая слезы, я сбежала по ступеням в подвал, где папа оборудовал себе лабораторию.

Еще на лестнице я ощутила сильнейшие магические колебания. Тонкие – вернее, тончайшие! – Высшие потоки закручивались в невидимые обычному глазу узоры. И пусть я была в состоянии их почувствовать, но не представляла, над каким из новых заклинаний сейчас работал отец.

То, что он делал, лежало за гранью моего понимания, а папа давно уже перестал посвящать меня в детали своих исследований.

Раньше мне нравилось угадывать; я пыталась разобраться сама, разыскивая по книгам в нашей библиотеке подходящие заклинания, но сейчас мне было не до магических головоломок. Застыв на пороге лаборатории, я смотрела на всклокоченные на затылке седые волосы отца, склонившегося над рабочей тетрадью, обложившись свитками, камнями и артефактами, над которыми танцевали алые завитки Огня.

Глядела на него и думала о том, что понятия не имею, в чем я его разочаровала и почему он утратил ко мне интерес. До тех самых трагических событий все было совсем по-другому.

– Пап, прости, что я тебя беспокою, но у меня телепорт через полчаса, – сказала я равнодушной спине и затылку. – Я уезжаю в столицу. Ты же знаешь, что я буду учиться в Академии Магии Хальстатта.

Голова качнулась – отец безразлично пожал плечами.

– Езжай! – произнес он, даже не повернувшись в мою сторону.

Еще немного постояв – совершенно напрасная трата времени, – я тоже пожала плечами, хотя мне было больно.

Очень больно, что уж тот скрывать!

В детстве, когда я подавала какие-то там надежды, папа проводил со мной много времени. Обучал заклинаниям – как классическим, так и тем, которые придумывал в стенах своей лаборатории, после чего старательно записывал в рабочие тетради, стопки которых хранились в его книжном шкафу.

И да, мне разрешалось брать те самые заветные тетради – отец всячески поощрял мой интерес.

К тому же он обучал меня и брата игре в дае-гардеш. Магические шахматы были в нашей семье в почете – по словам отца, эта игра развивала ум, логическое мышление и умение вовремя и к месту применять свой дар.

Потом я в чем-то его разочаровала, а сейчас от нашей семьи ничего не осталось. Сестра погибла, брат исчез. Мама либо спала, либо проводила дни в пограничном состоянии. Жила в мире иллюзий, редко возвращаясь в реальность.

Но если это происходило, то заканчивалось ужасными приступами.

Поэтому она находилась под постоянным магическим воздействием. Заодно ей давали сильнейшие успокоительные, чтобы держать ее подальше от разрушающей сознание правды о том, что стало с нашей семьей.

Зато отец постоянно сидел в своей лаборатории, напоминая мне седого паука, – но я все же стрясла с миссис Маппет обещание, что она обязательно последит, чтобы тот хоть что-нибудь ел.

– Прощай, папа! – сказала я уже от двери.

Не стала дожидаться ответа – знала, его не последует. Вернувшись в комнату, подхватила саквояж и корзину в одну руку, в другую взяла здоровенную клетку с Бельгашем, после чего поспешила на улицу.

Вернее, кое-как выбралась из дома, бочком-бочком протиснувшись по узкому коридору наружу. Закрыла дверь плечом, удостоверившись, что магические плетения на ней и на окнах фасада накинута правильно.

Это заклинание придумал отец, и меня он тоже ему научил. Чужим пытаться проникнуть в наш дом я бы настоятельно не советовала – это было чревато для них крайне неожиданными и болезненными последствиями.

Удостоверившись в том, что оттиск ауры миссис Маппет, новой сиделки, отпечатался ровно и сюрпризов не будет, я поспешила на станцию.

Жили мы в самом центре Грно, на улице Славы Аренты, так что поймать извозчика не составило никакого труда. Я даже поторговалась – исключительно из врожденной вредности, – после чего через десять минут оказалась на станции перехода. Как раз вовремя – заканчивалась регистрация отбывающих в Коринду.

Я встала в хвост очереди и не только все успела, но еще и просидела полчаса в душном помещении зала ожидания. Задерживался переход из самой Коринды, и никто не знал, что там стряслось.

За это время я всего лишь дважды ответила, что Бельгаш не кусается, – сказала это встревоженным мамочкам, беспокоившимся за своих любопытных отпрысков. И один раз – что он кусается, но уже смелому десятилетке, который засунул руку в клетку, решив поймать филина за крыло.

Возможно, он хотел его погладить, но я решила не проверять.

Наконец, объявили долгожданный переход, и мы дружной разномастной толпой двинулись в соседний зал, где на каменном постаменте уже пылало ярко-синее кольцо телепорта.

Одно биение сердца – я даже не успела моргнуть, – и вот я уже стою на совсем другой платформе, повсюду на стенах висят скучные, выгоревшие на солнце и от магического воздействия гобелены с надписями «Добро пожаловать в Коринду!» и с уродливо нарисованными початками кукурузы и пшеницы.

Еще час ожидания – и я наконец-таки очутилась в столице.

Волоча за собой неподъемный саквояж – и что я только в него насовала?! – и тяжеленную клетку – почему филин такой упитанный? Надо прекращать его кормить, пусть сам охотится! – а еще корзину – нужно было и остальные книги выложить! – через десять минут блужданий я все-таки выбралась из многолюдного, душного здания центральной станции Хальстатта на волю.

Остановилась на мраморном крыльце, украшенном статуями магов, организовавших сеть этих самых стационарных телепортов по всей Аренте – и даже до Драконьего Континента дотянули, – и принялась крутить головой.

Во все стороны разбегались улицы – широченные, мощенные брусчаткой, причем не абы как, а камень к камню и без зазоров! Вокруг стояли огромные дома, возле них были разбиты клумбы, зеленели подстриженные кусты, а вдоль улиц длинными рядами высились фонарные столбы.

А еще повсюду были люди – много людей в ярких одеждах, от которых у меня зарябило в глазах.

Но я быстро пришла в себя, после чего стащила с крыльца свою поклажу и отправилась к дороге, решив поймать извозчика. Но первым делом мимо меня на огромной скорости промчалась лакированная черная карета, с запряженной в нее четверкой великолепных лошадей. На меня повеяло летней пылью, конским потом и дорогим парфюмом, и я увидела бледную руку в белоснежной перчатке, лежавшую на окошке.

И я решила поискать извозчика в другом месте, а то переедут и не спросят, как зовут.

Но все-таки немного постояла, позволив себе провинциальную роскошь – крутить головой, хлопая ресницами и раскрыв рот, – после чего потащила за угол станции, где и обнаружила свободную коляску.

Снова растерянно заморгала – цену за дорогу до Академии Магии извозчик заломил такую, что если меня не будут кормить в этой самой академии, то очень скоро я протяну здесь ноги!..

Придя в себя, принялась торговаться, пока не сбила цену на несколько дукаров – целое состояние по меркам провинциального Грно. Затем забралась в коляску, отказавшись отдавать извозчику клетку с Бельгашем, но проследив, чтобы тот хорошенько привязал позади мои вещи. Не хватало только потерять поклажу!

Наконец, приказала ему трогать.

Извозчик обошелся бы и без моих указаний, но я решила, что за такие деньги можно немного и покомандовать.

Мы направлялись к виднеющемуся над черепичными крышами домов замку. Нет, не королевскому, высившемуся на искусственной насыпи в излучине реки Рены, где вот уже второе столетие правили короли драконьей династии Делингов.

Мне нужно было попасть на левый берег – там стоял еще один замок. Тоже бывший королевский, но отданный, после чего несколько раз перестроенный под нужды Академии Магии Хальстатта. Уже сейчас, покачиваясь в тряской коляске в самом центре города, я видела три шпиля его башен – факультетов Драконьей, Демонической и Людской магии.

Ну что же, даже отсюда они внушали мне закономерное уважение и даже легкий трепет – ничего столь величественного, конечно же, в Грно и нашей провинции не имелось.

Вдоволь насмотревшись на место будущей учебы, я повернула голову и принялась глазеть по сторонам – на толпы людей, пролетающих драконов и праздношатающихся демонов, а также на парки, фонтаны, скверы, каналы, дома и особняки – каменные, завораживающие своим великолепием.

Уже через двадцать минут показалась внушительная стена высотой в два человеческих роста, а потом я увидела парадную арку и распахнутые створки центральных ворот с надписью на архаическом арентском, предлагающую войти всех, кто возжелал приобщиться к магическому миру знаний.

Но гостеприимство было обманчивым – потому что проход закрывало полупрозрачное облако Высшего защитного заклинания. Чужим на территорию Академии Магии вход был строго запрещен.

– Приехали! – заявил мне извозчик, и я полезла за десятью дукарами.

Он был прав, мы приехали.

...Именно тогда-то и началась эта история.

Глава 2

– Ты, главное, в академии клювом не щелкай, – сказал мне брат три года назад, тем самым утром, когда я собиралась на линейку для первого курса.

Стояла в парадном платье, мама завязывала мне ленту, пытаюсь усмирить буйную гриву темных волос, младшая сестра крутилась рядом, а отец нас поторапливал, заявляя, что если продолжим копать, то опоздаем.

И брат решил, что сейчас самое время донести до меня свою науку.

– В Академии тебе может прилететь в любой момент и непонятно с какой стороны, и потом попробуй разберись, кто прав, а кто виноват! Но даже если разберешься, в деканате этого делать не станут. Накажут всех сразу, чтобы другим было неповадно.

Таково было краткое наставление Тобиаса перед началом первого учебного года, и я отнеслась к этому крайне серьезно.

Все понятно, сказала брату. Что тут сложного – не щелкать клювом?

Придерживалась его науки все три курса в Академии Грно, да и сейчас, в столичной, не забывала внимательно поглядывать по сторонам. Защитное заклинание тоже на себя накинула – давно уже привыкла никуда без него не выходить.

Правда, сперва мне пришлось миновать седовласого привратника на центральных воротах. Тот не захотел меня пропускать, заявив, что у меня нет магической метки Академии, а без этого никак – ни выйти, ни войти. Пришлось показать ему письмо о зачислении с печатью и подписью ректора, со скорбным видом согласившись, что прибыть мне надо было несколько дней назад.

Да, виновата, сказала ему, и очень сильно раскаиваюсь в том, что опоздала. Правда, учеба начинается только завтра, так что надеюсь, что меня все-таки простят. Вернее, сперва пропустят на территорию академии, потом отругают в деканате, после чего простят.

И меня пропустили.

Следуя неопределенному взмаху руки привратника, когда я спросила, какой из трех корпусов считается факультетом Людской Магии, в котором заодно находилась и администрация, я потащила по мощенным плиткой дорожкам в сторону серой башни с темной черепичной крышей, венчавшейся острым шпилем.

Шла, время от времени останавливаясь и перекладывая из одной руки в другую то саквояж, то корзину, то клетку. Но легче они от этого не становились.

По дороге пару раз нервно улыбнулась студентам в разноцветных мантиях – каждый курс носил форму в свой собственный цвет. Некоторые из учащихся останавливались и провожали меня недоуменными взглядами, на что я украдкой вздыхала.

Ну да, опоздала, знаю! Но не по своей же вине!..

Шла-шла, пока ручка саквояжа не решила меня окончательно покинуть. С ней засобирался и Бельгаш – принялся биться в клетке, просясь на волю. И я подумала: точно, зачем мне тащить на себе еще и упитанного филина?!

К тому же он устал за столько часов неподвижного сидения на жердочке. Еще и любопытные дети все норовили его потрогать или выдрать несколько перьев из хвоста или крыльев, да и естественные потребности никто не отменял.

Открыв клетку, выпустила Бельгаша на волю. После чего ослабила заклинания, удерживающие саквояж от того, чтобы тот не развалился на части. Решила вставить ручку на место, а потом заново их накинута.

Мне надо было дотащиться со всеми вещами до деканата, где сдать на милость администрации, а там уже пусть они решают, что делать со мной дальше – оставлять ли в Академии или же отправить домой. Хотя на их месте я бы себя оставила...

Именно тогда-то я их и заметила – когда возилась с оторванной ручкой.

Группа студентов в коричневых мантиях пятикурсников шагала мне навстречу, и я сразу же поняла, что это драконы.

Дело тут было не только в их внешности. До меня долетели вибрации драконьей магии – яркой, светлой и невероятно сильной.

Именно эта магия – сильнейший светлый Дар, с которым они рождались и который помогал им удерживать вторую ипостась, а потом, ближе к совершеннолетию, по желанию в нее трансформироваться, – в ходе веков сделала их тела и лица идеальными.

Так было написано в учебнике по Драконологии, которую мы изучали на втором курсе в Академии Грно.

В книге утверждалось, что у чистокровных носителей драконьей крови никогда не встречалось изъянов во внешности. У них не было ни искривленных спин, ни свисающих носов, ни выпирающих зубов, ни заячьих губ или же проблемной кожи. Драконы от рождения были удивительно красивы – все как на подбор, каким бы цветом волос или глаз ни наделили их Боги Аренты.

Недостижимый идеал – так многие их называли, завидуя внешности и величине их магического Дара.

Вот и я немного посмотрела – без зависти, исключительно из интереса – на светловолосого и синеглазого дракона, похожего на сына Верховного Бога.

Его я сразу же выделила из всей группы. Ростом он был выше остальных, правда, шел в обнимку с яркой шатенкой с серыми глазами.

Судя по всему, драконы направлялись к выходу из Академии. Дорожка вела туда одна, и наши пути обязательно должны были пересечься.

Решив убрать вещи с их дороги, я переставила саквояж на траву, затем еще раз посмотрела на светловолосого дракона. Признаться, он был настолько хорош, словно... Словно величайшая ценность в музее ценностей, на которую хотелось смотреть, разинув рот.

Черты его лица дышали благородством, идеально очерченные губы приветливо улыбнулись – мне!.. Синие глаза взглянули встревоженно, словно он захотел подойти и предложить помощь с оторванной ручкой.

Но он не подошел и не предложил – его подруга не позволила. Мне показалось, драконица заметила его интерес и тут же обиженно скинула руку парня со своего плеча.

Я повернула голову и немного на нее посмотрела.

Невысокого роста, она обладала идеальной фигурой – идеальнее не бывает. С развевающимися на налетевшем ветру каштановыми кудрями, девушка была чудо как хороша. Тут ее маленький носик презрительно наморщился, полные губы открылись, и я внезапно поняла, что сейчас произойдет.

Изумилась – не без этого! – потому что оказалась не готова к столь неожиданному проявлению агрессии. Прощелкала клювом, как сказал бы мне Тобиас, после чего брат бы добавил, что во всем виновата только я одна.

И был бы прав – в том, что случилось на центральной дорожке Академии, окруженной ярко-зелеными кустами и аккуратно подстриженными деревьями, была исключительно моя вина. Мне стоило держать в голове, что никто не встретит меня здесь с распростертыми объятиями.

Особенно драконы.

Вернее, ревнивые драконицы.

И они не встретили.

– Что это еще за деревенщина на нашем пути? – выдохнула шатенка. У нее оказался сильный, звонкий голос, но высокомерный до жути. – Разложилась тут, словно на базаре. А ну-ка, пошла прочь!

– Кристалл, перестань! – нахмурился светловолосый. – Не трогай ее, она ничего тебе не сделала.

Именно тогда, когда я собиралась подтвердить, что я никому и ничего еще не сделала, драконья магия сложилась в заклинание, которое сорвалось с руки Кристалл и полетело в мою сторону.

Защита на мне стояла, да.

В теории, она должна была выдержать первый удар, так что усиливать ее я не стала.

Лишь отстраненно удивилась: кто бы мог подумать, что меня вот так сразу начнут убивать? Да и за что?!

Непонятно, приняли меня в Академию или нет, да и характер свой я еще не успела показать.

Неужели из-за того, что у саквояжа оторвалась ручка и я стояла со своими вещами на чужом пути? Или же из-за того, что светловолосый дракон решил проявить ко мне интерес?

Но я ошиблась – убивать меня не стали, потому что драконье заклинание было направлено не на меня. Оно угодило по моим вещам – ударило разом и по несчастному саквояжу, и по перевязанной бечевкой корзине с книгами и письменными принадлежностями.

И даже пустой клетке Бельгаша тоже досталось.

Но если корзина и клетка еще выдержали – отлетев на несколько метров, они покатались, весело подпрыгивая, по газонам каждая в свою сторону, пока корзина не врезалась в дерево, а клетка не застряла в декоративном кусте в виде большого злобного зайца.

Зато саквояж сдался сразу же. Тотчас же развалился на части, а моя одежда разлетелась в разные стороны.

– Зачем ты это делаешь?! Остановись! – попытался воззвать к разуму своей подруги светловолосый дракон.

Но разума в ней оказалось мало, потому что останавливаться Кристалл не собиралась. Продолжила терзать мои вещи, пока ее друзья стояли и терпеливо дожидались, когда все это закончится.

Причем девица забавлялась не одна – еще две подруги, подозреваю, обладавшие таким же заурядным интеллектом, решили, что это какая-то новая, увлекательная игра.

Кто сильнее унизит провинциалку, называется.

С их рук принялись срывать заклинания – драконья Воздушная Магия. Магические вихри подхватывали мою одежду, затем швыряли ее в разные стороны.

Штаны и пара платьев повисли на деревьях, еще одно разлеглось на дальнем газоне. Туники – выходная, обычная и для физических упражнений – нашли себе приют в соседних кустах. За ними отправились осенние сапожки, а туфли расшвыряло по газонам так далеко, что я не уследила, чем для них это закончилось.

Зато три мои несчастные нижние сорочки, взмахнув на прощание подолами, словно белые лебеди, воспарили в голубое небо и разлетелись кто куда.

Но если смеющиеся драконицы думали, что я, обливаясь слезами, примусь их упрашивать, умоляя сейчас же прекратить издевательство и оставить мою одежду в покое, потому что у меня ее не так уж и много... Или же что по глупости вступлю в неравный бой с группой драконов, позволив себя унижить еще сильнее, они серьезно ошибались.

Ни одного, ни другого делать я не собиралась. У меня хватило ума не нападать и не унижаться. Вместо этого я стояла, дожидаясь, когда все закончится.

Смотрела на драконов, старательно запоминая своих врагов. Каждого из них, включая того, светловолосого, у которого не хватило ни ума, ни времени, ни желания приструнить свою бешеную подружку.

Или же он счел меня недостойной своей защиты, потому что я не дракон, а человек? Или ему было лень, и он махнул рукой – да пусть забавляются?

Этого я не знала, и сейчас, поглядывая на его идеальный профиль, решила, что дракон не так уж и красив.

Так себе, средней привлекательности.

Отвернувшись от него, принялась оценивать магический дар нападавших, пытаюсь отыскать их слабые места. Про сильные я прекрасно знала, мы изучали их на Драконологии – магия носителей крылатой ипостаси считалась в несколько раз мощнее людской и даже демонической.

В подтверждение этому факту на троне Аренты вот уже второе столетие сидели короли из драконьей династии Делингов, и никто не мог их свергнуть, хотя попытки были, и не раз.

Короля свергать я не собиралась, как и терпеть подобное к себе мерзкое отношение.

В этот раз я прощелкала клювом.

Но будет и другой, когда мои обидчики получат по заслугам.

***

Наконец, все закончилось.

Драконы утихомирили своих разбушевавшихся подруг или однокурсниц. После этого, все еще смеющихся и делящихся подробностями того, как ловко они разбросали мою одежду и насколько ужасное у меня белье, увели их по дорожке в сторону центральных ворот.

Ушли, а я осталась, размышляя о том, что правы драконицы были лишь в одном: мое белье оставляло желать лучшего. Но я любила свои старенькие заношенные сорочки, а на новые у меня не хватало денег.

Зато все остальное они сделали совершенно зря, и однажды им придется за это заплатить. Вернее, передо мной извиниться, либо они серьезно пожалеют.

Как именно заставить их извиниться и жалеть, я пока еще не знала, но на отсутствие воображения никогда не жаловалась.

Впрочем, мысли о мести пришлось отложить, как и размышления на тему того, почему тот самый светловолосый дракон, проходя мимо меня, произнес: «Извини, что так вышло!».

Пожав плечами – извиняться, вообще-то, должны были его подруга и другие девицы, – я принялась собирать одежду, а мне стали помогать молчаливые свидетели моего унижения, наблюдавшие со стороны, не вмешиваясь в драконьи развлечения.

Но я никого не винила – на их месте в одиночку я бы тоже не вмешалась. Пойти против группы разбушевавшихся драконов было бы крайне недальновидно или даже самоубийственно глупо.

Мои платья с деревьев снимали, судя по синим мантиям, два парня с младших курсов. Еще один рыскал в кустах, собирая обувь, тогда как я отряхивала корзинку.

Открыла – слава Богам, чернильница выдержала!.. А то, что книги и свитки немного помялись, – не беда. Если мне разрешат заселиться в общежитие, я быстро приведу их в порядок магией.

Именно тогда к нам присоединилась рыжеволосая девушка в коричневой мантии четвертого курса. Выходило, моя однокурсница – от нее отчетливо веяло людской магией. Огненной, не особо подходящей для целительниц, зато для Боевых Магов – самое то.

Роста девушка была среднего, ниже меня на полголовы. Фигурка худенькая, словно тростинка и вот-вот переломится, но при этом в ней бился, вибрировал сильнейший магический дар. Лицо ее можно было назвать красивым – немного бледным, белокожим, с россыпью веснушек на носу и огромными зелеными глазами.

Мне казалось, что незнакомка привыкла улыбаться, но сейчас ее губы были недовольно поджаты, а когда она магией снимала с верхушки ближайшего дерева мое платье и проглатывала подол всего лишь в двух местах, так и вовсе превратились в тонкую полоску.

Не забыв ее поблагодарить, я сложила платье, кинув его на траву к остальным своим нехитрым пожиткам. Потому что корзинку я нашла, клетку мне принесли, а несчастного саквояжа нигде не было.

Я подумывала было перевязать одежду магией, но тут появился второкурсник и торжественно вручил мне половину саквояжа.

– Остальные части могут быть где угодно, – заявил он. – И вообще, с драконами лучше не связываться!

– Как только я их вижу, сразу же перехожу на другую сторону! – подхватила его однокурсница. – Здесь, в Академии Хальстатта, они ведут себя, как короли, так что лучше вообще не попадаться им на глаза.

В ответ я пожала плечами. Такой образ жизни мне не подходил – не попадаться драконам на глаза, шарахаясь от них и прячась по углам.

– В следующий раз буду внимательней, – пообещала им, в очередной раз поблагодарив за помощь.

Но уточнять, как именно я собиралась быть внимательней, не стала.

После чего повернулась, улыбнувшись ухмыляющемуся демону с третьего курса, протягивающему мне сорочку. Поблагодарила и его, взглядываясь в смуглое лицо и в словно подведенные сурьмой черные глаза.

Ошибочное мнение, бытовавшее в Аренте, – декоративной косметикой демоны в обычной жизни не пользовались. Как и драконы, они никогда не страдали от уродств, потому что их лица и тела тоже видоизменились в ходе времени, подстраиваясь под сильнейшие вибрации Темной магии.

Красив, как дракон; привлекателен, как демон – по Аренте ходили именно такие поговорки. Про людей такого не говорили – мы проигрывали и одним, и другим как во внешнем виде, так и по силе своей магии.

Но я не жаловалась – у нас тоже было множество интересных способностей.

Кстати, с демонами я уже встречалась – в отличие от драконов, в Грно их было предостаточно. Правда, держались они обособленно, из-за чего складывалось неверное впечатление, будто бы демоны задирали нос.

– Спасибо за сорочку! – сказала ему. – Кстати, другую тоже можешь мне отдать. Вижу, она выглядывает у тебя из-за пазухи. Вряд ли эта вещь тебе пригодится – боюсь, твои однокурсники неправильно тебя поймут, если ты станешь надевать ее поверх штанов.

– Шерашш меня зовут, – осканился демон, протягивая вторую сорочку. – Всегда к твоим услугам! Правда, сомневаюсь, что ты долго здесь пробудешь и тебе понадобятся мои услуги. Сбежишь через неделю, только пятки засверкают. Или даже раньше. – Произнеся это, он окинул меня взглядом с головы до ног. – А ты ничего такая, фигуристая! Глаза – как блюдца, и цвет у них необычный... Все остальное тоже при тебе! Жаль, что сбежишь!

После чего развернулся и зашагал по дорожке.

– Эй, погоди, а третья сорочка-то где? – спросила у него, но в ответ, не поворачиваясь, демон пожал плечами. – И вообще, почему я отсюда сбегу?

Отсюда меня могли только выставить, и то я собиралась цепляться за любую возможность остаться.

– Новенькие у нас долго не задерживаются, – вместо демона ответила мне девушка с моего курса.

Ее звали Лоурен, мы успели познакомиться, когда вылавливали мои туфли из колючих кустов. Как я и думала, она оказалась с четвертого курса Боевой Магии.

– Те, кто остался, начинали здесь учиться еще с первого курса, поэтому успели привыкнуть к здешним порядкам, – пояснила она. После чего добавила: – Меня послали тебя встре-

тить. Наш староста Симэн БАдров, – назвала она его имя, а я почему-то подумала, что Лоурен неправильно его выговаривает, хотя проучилась здесь уже целых три года.

Старосту, скорее всего, зовут Семен, а не Симэн, а ударение в фамилии надо ставить на второй слог, потому что родом староста с севера Аренты.

Народ там жил суровый, не отличавшийся излишней щепетильностью. Но у них рождались сильные маги, и эти люди умели заставить себя уважать.

– Тебя увидели у ворот и передали ему, поэтому он сказал, чтобы я тебя встретила и проводила в деканат. А потом – если не выставят, то в общежитие. Но ты должна знать, Брук, что он очень недоволен твоим опозданием! – со значением произнесла Лоурен.

– Вообще-то, я тоже очень недовольна своим опозданием, – сообщила ей. – Но меня задержали семейные дела, которые невозможно было отложить.

Рассказывать о маме и сиделке ей не стала – я не слишком-то склонна к откровениям через десять минут после знакомства. Вместо этого поблагодарила первокурсника, отыскавшего вторую часть саквояжа, затем накинула на две половины связующее заклинание, засунув внутрь свои вещи, и стянула одну с другой.

После чего потащилась с саквояжем по дорожке, ведомая Лоурен, тогда как новая знакомая благородно вызвалась помочь с корзиной и пустой клеткой. Мы решили сперва оставить мои вещи в общежитии, после чего Лоурен собиралась проводить меня в деканат.

– Вообще-то, из-за тебя с нашей группы сняли целых двадцать очков, – произнесла она неодобрительно. – Первые наши очки в этом году, и сразу же в минусы, хотя мы тебя и в глаза не видели!

– Теперь увидите, – украдкой вздохнув, отозвалась я.

Получалось, стоило мне приехать в Хальстатт, как на меня непонятно за что взъелись драконы, после чего я успела насолить своим однокурсникам во главе со старостой по имени Семен Бадров. Но ведь я ничего плохого никому не желала!

И, самое главное, не делала!

– И все же, из-за чего минусы? – поинтересовалась я у Лоурен, когда мы шагали по дорожке к женскому общежитию факультета Лютской Магии.

Само здание факультета – пусть и высокое, но темно-серое и невзрачное, будто на него накинули скрывающее заклинание, – давно осталось позади, и я смогла убедиться, насколько огромная территория Академии на самом деле.

Бесконечные дорожки вились, пересекаясь и расходясь; по обе стороны зеленели ухоженные газоны, подстриженные кусты и деревья, под которыми лежали в обнимку с книгами или друг с дружкой студенты лучшего магического заведения Аренты.

Увидела я среди них и демонов, и драконов. Последние враждебности не проявляли, хотя остальные с ними держались настороженно и старались расположиться по возможности дальше.

– Очки с нас сняли за твое опоздание, – пояснила Лоурен. Недовольство в ее голосе уменьшилось, наверное, потому что я успела ее убедить в том, что мне очень жаль. – Но если бы ты сбежала по дороге в академию, то с нас сняли бы целую сотню. Так что мы отделались малой кровью!

– А это еще почему? – нахмурилась я, хотя сбежать не собиралась. – Но это же несправедливо!

– В любом случае, ты можешь рассказать все, что думаешь о справедливости, нашему декану, – усмехнулась Лоурен. – Он, конечно, тебя выслушает, но я искренне советую тебе этого не делать. Его все равно не переубедишь, а мы заработаем еще несколько минусов.

– Тиран? – хмуро поинтересовалась я.

– Тиран, – согласилась со мной Лоурен, и ее бледные щеки внезапно стали наливаясь красной. – Но при этом он такой... Такой... – Лоурен не могла подобрать нужные слова, краснея все сильнее и сильнее.

И я подумала... Все с ней ясно, втюрилась в декана, с кем не бывает!

Я слышала, что тот довольно молод, чуть ли не самый молодой декан в истории Аренты.

– Нашему декану и слова поперек не сказать, – наконец, собиралась с мыслями Лоурен. – Да, он суровый, но при этом справедливый, – последнее она произнесла мечтательно, – так что тебе стоит честно объяснить свое опоздание. Только не говори ему, что ты поссорилась с драконами. Он может посчитать, что ты во всем виновата, и снять с нас еще очки.

– А если он узнает, что это драконы поссорились со мной и они во всем виноваты? – поинтересовалась я. – Тогда очки снимут с них?

Лоурен нахмурилась, словно я сказала какую-то глупость.

– Смотри, вон там наше общежитие! – вскоре указала она на утопающее в зелени трехэтажное строение из серого известняка, как раз под цвет стен факультета. – Кстати, девушек на Боевой Магии почти не осталось, потому что в Хальстатте задерживаются только если целительницы. У них другие правила, и все не настолько строго. Моя соседка съехала еще два года назад, так что вторая кровать в моей комнате пустует. Если тебя не выгонят, можешь остаться со мной. Вместе все же будет веселее.

Я кивнула, решив, что это отличный вариант – обзавестись подругой в первый же день своего приезда в академию. И пусть моя дорога сюда прошла не совсем так, как мне хотелось, сдаваться перед трудностями я не собиралась.

И уж тем более убегать, сверкая пятками, как предрек мне демон Шерашш.

Потому что явилась я сюда вовсе не из-за того, что мне скучно жилось или плохо училось в Академии Магии Грно. Или же я затосковала в доме, где каждая вещь напоминала о когда-то счастливой семье, от которой сейчас ничего не осталось.

У меня была другая цель.

Я собиралась отыскать своего брата, ни на секунду не поверив в то, что Тобиас мертв.

Долго об этом размышляла, складывала в голове факты, затем начала собственное расследование, которым занималась последний год, а то и полтора.

Прямых доказательств того, что брат жив, к сожалению, я так и не нашла. Но никто не видел его мертвым – тело нам не выдали, так что у меня оставалась надежда.

Затем я вышла на зыбкий, можно сказать, призрачный след, который вел сюда, в столичную Академию Магии. Именно здесь, в Хальстатте, я и собиралась разыскивать Тобиаса, после чего вытащить его из неприятностей, в которые он, несомненно, угодил.

А потом вернуть его домой.

Возможно, это поправит мамино здоровье, потому что известие о Тобиасе окончательно ее подкосило. Отцу, я надеялась, тоже станет лучше; к нему вернется интерес к жизни, и он начнет хотя бы иногда выходить из своей лаборатории.

К тому же я делала это еще и ради себя – и никакие драконы, недовольный староста Семен Бадров или же действующий разрушительно на девичьи умы молодой декан факультета Людской Магии не могли меня остановить.

...Кроме того, за несколько дней до отъезда в Хальстатт я получила записку. Принес ее Бельгаш, неожиданно вспомнив, что он почтовый филин. Влетел в распахнутое окно, ухнул недовольно, направляясь к своим рогам.

На лету разжал когти, и на мой стол упал мятый свиток.

Записка состояла лишь из одного предложения, написанного на редкость корявым почерком, несколько не похожим на аккуратные буквы Тобиаса.

«Не вздумай соваться в столицу», – гласила она.

И я возрадовалась – кто бы ее ни написал, записка была подтверждением того, что я на верном пути. Вполне возможно, ее составителем был как раз мой брат!

Тобиас решил, что я могу угодить в неприятности в Хальстатте, потому захотел меня предостеречь. А то, что почерк непохож, – так изменить его плевое дело!

К тому же от свитка веяло Высшей Магией – с ее помощью были затерты любые следы, которые могли бы вывести на отправителя.

Это снова натолкнуло меня на мысль о Тобиасе.

Мой брат, как и я, обладал ярко выраженным Универсальным Даром и был вполне на такое способен. Поэтому я собиралась разобраться, во что он так глубоко вляпался, из-за чего даже пришлось инсценировать собственную гибель.

Глава 3

Комната на втором этаже женского общежития оказалась просторной и уютной и сразу же мне понравилась. Две кровати стояли каждая возле своей стены, рядом с ними было по удобной нише, в которых я увидела полки и сундуки, предназначенные для одежды и обуви.

К тому же подобная ниша могла бы стать местом ночевки Бельгаша.

Если, конечно, меня оставят в академии.

Возле каждого из двух небольших окон стояло по письменному столу. Вполне удобные – с широкой столешницей, пусть и немного потрепанной и с темными пятнами от «убежавших» заклинаний, а еще выемкой для чернильницы и подставкой для книг.

Рядом с входной дверью обнаружилась дверца в ванную комнату, из которой можно было попасть в закуток с «удобствами».

Как оказалось, ванная и «удобства» были рассчитаны на две общежитские комнаты, но соседей у Лоурен не было, да и следующая по коридору комната тоже пустовала.

Не только комната – весь этаж, отведенный для Боевых Магов, был почти в полном нашем распоряжении. Занятыми оказались только три комнаты – вот и все, – и то младшекурсницами.

– Прошлой зимой уехала последняя девочка с нашего курса, – тем временем рассказывала мне Лоурен. – Сбежала, сказав напоследок, что постарается забыть Академию Хальстатта как страшный сон и будет доучиваться уже у себя.

– И что же здесь такого страшного? Того, чего нет в других академиях? – поинтересовалась я, хотя уже знала ответ.

Не ошиблась, потому что Лоурен произнесла:

– В столице слишком много драконов, так что порядки у нас здесь драконьи.

Затем заявила, что я могу оставить свои вещи в ее комнате до тех пор, пока все окончательно не прояснится.

Поблагодарив ее, я открыла корзину, и мы с Лоурен полюбовались на мятый беспорядок – то, во что превратились мои книги с тетрадами и свитками.

Разложив и выпрямив особо пострадавшие страницы с помощью магии, я засобиравалась в деканат. Попросила оставить окно открытым – если Бельгаш решит вернуться и немного вздремнуть, – после чего мы с Лоурен покинули общежитие и уже скоро попали в серую башню факультета Людской Магии.

Как оказалось, это было самое старое строение Академии Хальстатта. Именно здесь когда-то располагался первый королевский дворец, а на троне сидел еще наш король.

Обычный человек.

Но затем пришли драконы.

Явились сюда с другого континента, который Арента якобы присоединила к своим владениям. Хотя, по большому счету, еще нужно разобраться, кто и кого присоединил.

Но в школах и академиях учили тому, что Драконий Континент вошел в состав Аренты, а еще через несколько столетий на трон взошел король драконьей династии Делингов.

Вскоре старый дворец показался ему слишком маленьким, поэтому был построен новый – тот самый, на который я любовалась, выйдя из станции трансперехода. Этот же был отдан под нужды Академии Магии Хальстатта.

Первые полвека не существовало деления на факультеты, но владения Аренты разрастались, как и столичная академия. Позже были достроены еще две башни, в которых теперь находились Драконий и Демонический факультеты.

Люди по традиции остались в Старой Башне, как ее сейчас называли, где располагался еще и деканат.

Здесь до сих пор ощущался дух королевского дворца, и мне казалось, что вот-вот, за следующим поворотом или же в новой галерее, я увижу придворных дам в окружении великолепных кавалеров. Но попадались мне только студенты, преподаватели или же спешившие по делам секретари.

Внутреннее убранство Старой Башни все еще выглядело впечатляющим – величественные лестницы, высокие потолки с массивными позолоченными люстрами, чудесная лепнина, хотя на стенах во многих местах уже были видны черные следы Огненных заклинаний, а воздух казался мне насквозь пропитанным магией.

Я шла, глаза по сторонам и думая о том, что наша Академия Грно, которую я очень любила, все же глубокая провинция по сравнению с Хальстатом.

Лоурен тем временем рассказывала, что по длинным коридорам, крытым галереям или же открытым переходам можно попасть в каждую из двух других башен академии. Стояли они полукругом, внутри которого был так называемый «дворцовый колодец». Там находилась площадка для тренировок под открытым небом.

Вскоре мы оказались в галерее, из которой можно было увидеть ту самую площадку.

Остановились, и я немного посмотрела на то, как здоровенный темноволосый детина в черной одежде легко, словно играючи, разбросал своих противников в рукопашном бою. Затем он едва не порубил их в капусту деревянным тренировочным мечом.

Поежилась – не сказать, что фехтование было моим любимым предметом.

– Это наш староста, – с трепетом в голосе произнесла Лоурен. – Симэн БАдров.

И снова исковеркала его имя.

– Мне почему-то кажется, что зовут его все-таки Семен Бадров, – не выдержала я, и Лоурен взглянула на меня с удивлением.

– Ты права, именно так он себя называл, а я все не могу привыкнуть. Да, Симен, – произнесла она его имя и снова ошиблась. – Он только год назад сюда перевелся и сразу же стал нашим старостой, – заявила Лоурен, после чего еще немного посмотрела во двор.

Я тоже посмотрела – было на что.

Старосте в рукопашном бою и в фехтовании не было равных, и я про себя отметила, что в схватку с оружием или без него ввязываться с ним не стоит. Прикончит и не заметит.

С таким можно было справиться только магией.

Посмотрела еще немного – да, очень сильный противник!

Лоурен тем временем продолжала допытываться, откуда я знаю, как произносится имя и фамилия старосты. Быть может, мы с ним знакомы?

Покачала головой.

– Первый раз его вижу, но я знаю, что у северян ударения в фамилиях ставятся на последний слог. В нашей академии училось несколько из их краев.

Все же отлипнув от окна, я отправилась следом за Лоурен в сторону деканата, слушая ее рассказ о том, что и где находится в Академии Хальстатта. Оказалось, в Старой Башне также располагалось несколько залов, включая бальный, в котором обязательно и в самом скором времени организуют танцы по случаю начала учебного года.

Традиция здесь такая!

Были еще два тренировочных зала, в которых занимались, когда на улице совсем уж зима или нужно отрабатывать заклинания в закрытых помещениях. И еще актовый, мимо которого мы как раз проходили, и я, чувствуя себя любопытной провинциалкой, не удержалась и заглянула в распахнутые двери.

И замерла.

Потому что увидела столы, на которых стояли знакомые доски для игры в дае-гардеш. Бело-черные квадратные поля, порядком поцарапанные магическими заклинаниями, с уже

расставленными на них фигурками, были накрыты полупрозрачными защитными куполами – чтобы во время магической битвы игроки не причинили вред друг другу или зрителям.

В зале уже собирался народ – мимо нас, отодвинув меня бедром, потому что я якобы стояла у него на пути, прошествовал демон. Но все же остановился и окинул меня оценивающим взглядом.

– А ты ничего такая! – вынес он свой вердикт, после чего кивнул Лоурен.

Я тоже на него посмотрела и пришла к похожему выводу – очень даже ничего! Черноволос, привычно и демонически красив, длинные ресницы оттеняют карие глаза.

К тому же в нем было нечто, притягивающее взгляд.

Я бы сказала, что харизма, а еще сильнее вибрации Темного Дара. И все при том, что демоны не в моем вкусе.

– Иди с миром, – заявила ему, на что он, усмехнувшись, прошел в зал.

– Знаешь, кто это?! – восторженным голосом зашептала мне в ухо Лоурен.

Я пожалала плечами – кем бы он ни был, мне-то какая разница?

– Это староста пятого курса, Шоур Асверс. Кстати, он – единственный сын наместника провинции Адерашш!

– Ах вот как, – безразлично отозвалась я, потому что меня заинтересовало совсем другое. – Значит, здесь играют в дае-гареш!

К этому времени сын наместника подошел к столу, остановившись возле стула с высокой спинкой, на который уже уселся дерганый демон и принялся нервно поправлять фигуры.

Дерганый демон играл за черных, а тот, с кем я столкнулась в дверях, стоял возле его стула и что-то негромко ему говорил. Сторона белых еще пустовала – в актовом зале пока что собрались только демоны.

Тут Шоур Асверс повернул голову и безошибочно уставился на меня, до сих пор стоявшую в дверях.

И я подумала: у меня что, медом намазано, чтобы так на меня пялиться?!

– Здесь не только играют в дае-гардеш, – заявила мне Лоурен, когда мы продолжили казавшийся бесконечным путь к деканату, – но еще и получают очки за победу, а те идут в зачет каждому курсу. Есть групповые состязания и индивидуальные. Групповые, кстати, уже начались. Сегодня играет третий курс демонов против третьего драконьего, но все равно все станут друг другу подсказывать, так что, можно сказать, в очередной раз сыграет пятый курс драконов против пятого демонов. По крайней мере, Шоура Асверса, их старосту, ты уже видела. – Она усмехнулась. – Он, кстати, тоже тебя заметил.

Но я отмахнулась от сына наместника, как от назойливой мухи.

– А наша группа, она тоже играет? – любопытствовала у Лоурен.

– Нет, наша группа не играет, – нахмурилась она, – потому что дае-гардеш не для людей!

От неожиданности я едва не споткнулась.

– Как это, не для людей?! Это еще почему?

– Дае-гардеш привезли с Драконьего Континента, – произнесла она поучительно, – поэтому страсть к этой игре у драконов крови. Демоны пытаются их в этом переубедить, а мы привычно держимся в стороне.

Кивнула. Ну что же, я уже заметила, что люди здесь, в Академии Магии Хальстатта, привычно держатся в стороне.

– Глупости! – сказала ей. – Дае-гардеш – это просто игра и ничего больше, и никто не рождается с ней в крови. Играть в нее может каждый.

В нашей семье уважали дае-гардеш, и отец всегда говорил, что залог победы – в логическом мышлении, скорости реакции и в знаниях магии – как базовой, так и боевой, – а также в способности просчитать возможные ходы соперника.

Правда, в дае-гардеш этих самых возможностей было значительно больше, чем в обычных шахматах.

– Мы так не думаем, – с хмурым видом отозвалась Лоурен, сделав ударение на слове «мы», – потому что за проигрыши тоже начисляют минусы. Нам своих промахов и без магических шахмат хватает!

– А что, если я захочу попробовать?

– Попробовать? – усмехнулась она. – Ну уж нет, Брук, давай ты не станешь пробовать!

– Но почему?!

– Мы как-то уже «попробовали» на третьем курсе, – передразнила она меня. – Год назад явился к нам один... чемпион из Лахри. Сбежал отсюда через два месяца после начала учебы, но успел заработать нам минус сто сорок очков, из которых мы потом пытались вылезти целых полгода. Он продул и драконам, и демонам – не только все свои партии, но еще и командные состязания. Так что если ты вдруг захочешь попробовать, то сперва докажи нашему старосте, что умеешь играть. Если, конечно, декан разрешит тебе остаться.

Кивнула – ну что же, справедливо. И про доказать старосте, и про декана.

Но продолжила расспрашивать:

– А за что дают больше – за выигрыш в индивидуальных партиях или в групповом турнире?

– В групповом, – неохотно отозвалась Лоурен. – За победу можно получить целых сто очков. За каждую партию – по десять, но чтобы набрать больше ста, надо стать чемпионом Академии. Брук, я тебе уже говорила...

Я покачала головой.

– Мне все понятно, Лоурен, и я не собираюсь делать глупости. Но скажи мне, зачем вообще эти очки? Для чего они нужны? Это что-то вроде оценок престижа? У кого больше очков, тот чемпион, а остальные так себе?

Подруга тут же принялась мне объяснять.

– Та группа, которая по итогам учебного года наберет самое большое число очков, получит повышенную стипендию, и размер этой стипендии как раз зависит от количества очков. Так что драконы не бедствуют, как ты понимаешь!

Она назвала сумму стипендии победителей прошлого года, и я даже не округлила, а вытирашила глаза.

– К тому же это многое значит для будущей карьеры, – добавила Лоурен. – Победителей обязательно заметят нужные люди.

– Значит, победителей заметят нужные люди, – задумчиво повторила я.

От повышенной стипендии, конечно, я бы не отказалась, но в мои планы как раз входило, чтобы меня заметили.

– Не бери в голову! – усмехнулась Лоурен. – Нам все равно это не грозит, тут хотя бы закончить год без огромных минусов. Кстати, почти всегда побеждают и стипендию получают драконы – пятый курс с их факультета. Иногда перепадает и демонам. Вернее, я слышала о таком, но за три года учебы ни разу не застала.

– А люди? – на всякий случай переспросила я.

– А что люди? – пожала она плечами. – У нас нет ни единого шанса победить, но мы делаем все, чтобы достойно проиграть.

– Ах вот как! – вновь отозвалась я, но переспрашивать уже не стала.

Дальше мы шагали молча, пока наконец-таки не показались двери деканата, где я надеялась застать Даррена Крисвелла и сделать все, чтобы меня не выгнали из академии за опоздание.

На стене рядом с дверью висела подсвеченная магией доска с расчерченной на четыре столбца таблицей, в которых даже издали я разглядела пылающие имена.

Напротив одних были вписаны другие, рядом с некоторыми стояли прочерки, зато по центру гордо красовалось лишь одно имя.

Оно полыхало красным, и довольно скоро я смогла его прочесть.

Адриан Иварт – вот что там было написано.

– Что бы это значило? – повернулась я у Лоурен. – В нашей академии такого не было!

И тут же подумала, что если я попаду на эту самую доску и мое имя запылает красным, то меня как раз заметят.

Быть может, даже нужные мне люди.

– Дуэльная доска, что же еще! – пожала плечами Лоурен. – Это список желающих на магические дуэли, и каждый студент, начиная с третьего курса, может оставить там свое имя. Смотри, на каждый факультет отведена отдельная колонка. Вот там драконий, чуть правее – демонический, а с другой стороны от центрального столбца – как раз наш, Боевой Магии. Если хочешь участвовать, то вносишь свое имя в колонку факультета, и с тобой может сразиться кто-то из своих. За победу дают индивидуальные очки. К групповым, к сожалению, они не плюсятся, если только ты не станешь сражаться с кем-то с другого факультета.

– Ясно, – отозвалась я. – То есть та самая колонка, которая в центре, она для тех, кто готов сразиться со студентами других факультетов, и за ту победу дают очки всей группе?

Лоурен кивнула, подтвердив, что именно так.

– Что будет, если я впишу туда свое имя? – поинтересовалась я. – Как раз по центру?

– Что будет? – усмехнулась она. – Если ты впишешь туда свое имя, долго ты не проживешь. Ну, образно выражаясь. Твоим противником может стать любой, и драконы, конечно же, не упустят возможности легкой победы и еще больших очков для своей группы.

– Этот Адриан Иварт, он ведь дракон, не так ли? Поэтому он такой смелый?

– Конечно же, он дракон и поэтому такой смелый, – кивнула Лоурен. – К тому же он еще и троюродный племянник нашего короля. Но довольно далеко в списке претендентов на трон, так что Арендтой ему никогда не править, хотя я слышала, что он частый гость во дворце. Кстати, пусть в нем и течет кровь Делингов, он не такой уж и заносчивый, как остальные драконы в академии. Ты его видела – это его подружка раскидала твои вещи.

– Да, я его видела, – кивнула в ответ. «И он ничего не сделал для того, чтобы ее остановить», – собиралась уже добавить, но затем передумала.

Мне не было дела до этого дракона, пока они все передо мной не извинятся.

Лоурен тем временем продолжала рассказывать об Адриане Иварте.

– Кстати, в прошлом году он не оставил от Шоура Асверса и мокрого места. Растер его буквально в порошок.

– Того самого, который сейчас староста у пятого курса демонов?

– Того самого, Брук! Шоуру это, конечно же, не понравилось, но с головой он всегда дружил, так что его имени в дуэльном списке в этом семестре нет.

– Ясно! – вновь отозвалась я, прикидывая, что к чему. – Как много времени у меня на то, чтобы решить, хочу ли я попасть на эту доску или нет?

– Сперва сделай так, чтобы тебя не выставили из Академии, – усмехнулась Лоурен. – После этого у тебя будет еще целая неделя.

– Думаю, из Академии меня все-таки не выставят, – пожала я плечами, – и у меня получится убедить декана в том, что я – ценное приобретение для факультета Боевой Магии и всей Академии Хальстатта в целом. Несмотря на то, что я и опоздала.

Вот что я сказала, хотя уверенности у меня не было никакой.

Но уже очень скоро мне предстояло проверить собственные слова на деле, потому что из деканата меня отправили прямиком к декану в кабинет, расположенный чуть дальше по коридору.

Очереди не было, и я, постучав в дверь под напутственное «Да придут с тобой Боги Аренты!» Лоурен, предстала перед очами архимага Даррена Крисвелла.

Глава 4

Погруженный в полумрак кабинет декана был насквозь пронизан Высшей Магией – если, конечно, можно было так назвать ощущение, посетившее меня, когда я с легким трепетом переступила порог святая святых Даррена Крисвелла. И эта магия оказалась настолько сильной и чистой – людской! – что на миг мне даже захотелось зажмуриться от удовольствия.

Потому что я разбиралась в подобном – отец посвятил многие годы своей жизни, пытаясь достичь вершин Абсолютной Магии, и кое-чему меня обучил.

Впрочем, жмуриться от удовольствия я не стала, так как явилась сюда вовсе не для этого. Вполне возможно, вместо удовольствия и несмотря на всю мою браваду, меня ожидало позорное изгнание из Академии Хальстатта.

Поэтому, выдавив из себя приветствие, я скромно застыла на входе в кабинет, как раз возле массивного книжного шкафа. Стояла, сжимая в руках письмо ректора, чувствуя, как меня начинает потряхивать от волнения.

А еще совсем немного поглядывала по сторонам.

Темные шторы в кабинете декана были задернуты почти до конца. Но солнечные лучи, упрямо проникавшие через просветы, ждала еще одна преграда – едва заметная глазу полупрозрачная дымка затемняющего заклинания.

Зато под потолком горело несколько магических светлячков, освещавших множество книжных полок и массивный письменный стол у дальней стены. На нем, сдвинутая к краю, высилась гора свитков, а в центре столешницы, переливаясь на разные цвета, лежала груда камней разных форм и размеров.

Со своего места мне было не различить, что за минералы выбрал для своих опытов декан, но я ощущала идущие от них сильнейшие магические вибрации.

Какие именно вибрации?

Пусть артефакторика не была моей сильной стороной, да и в Академии Грно ее преподавали спустя рукава, но в рисунке заклинаний читались стабилизирующие и увеличивающие объем накопителя чары.

Судя по всему, молодой темноволосый мужчина, поднявшийся из-за стола и сделавший пару шагов мне навстречу, бился над решением проблемы универсального накопителя. Пробовал новые заклинания и комбинировал старые, одновременно пытаясь подобрать нужные минералы.

Даррен Крисвелл – вот как звали этого человека.

Но стоило мне получше его разглядеть, как я поняла, почему Лоурен говорила о декане с придыханием и поволокой во взоре.

Он был красив.

Нет, не так – он оказался сокрушительно, демонически, по-драконьи красив, хотя и был человеком, не полукровкой.

При взгляде на него у меня засосало под ложечкой и захотелось уставиться с видом провинциалки – то есть вытаращить глаза и открыть рот.

Но я быстро подавила столь странный порыв. Сказала себе, что явилась в столичную академию вовсе не для того, чтобы пялиться на декана факультета Людской Магии. И уж тем более мне не стоило терять из-за него голову.

Голова пригодится и самой – мне еще брата спасать, да и на свою собственную жизнь у меня было множество разных планов.

Хотя смотреть на декана было приятно. А потом из вежливости опустить взгляд, чтобы снова его поднять и еще немного посмотреть.

Темные волосы спадали на широкие плечи; серые, но казавшиеся почти черными глаза на привлекательном лице глядели на меня пронзительно и с ироничной усмешкой, словно от взора Даррена Крисвелла не могло укрыться ничто.

Ни величина моего магического дара, ни натертая от неудобной ручки саквояжа ладонь, которую я, поддавшись непроизвольному порыву, спрятала за спину вместе со свитком о приеме в Академию Хальстатта.

Ни то, что на мне старое мамино платье, которое я отдала в мастерскую по соседству, чтобы его ушили перед поездкой в столицу, – оказалось, я снова похудела.

Ни то, что сапоги я ношу уже не первый год. И даже не второй.

И еще – что сорочка на мне... не самая новая.

Ну что же, пусть смотрит, сказала я себе, после чего отплатила декану той же монетой – взяла и уставилась ему в лицо.

В очередной раз отметила про себя, что у декана мужественные, но при этом идеально правильные черты лица. К тому же его камзол был расстегнут, и я увидела, как через тонкую светлую рубашку просвечивает загорелое тренированное тело.

Даррен Крисвелл явно не брезговал физическими нагрузками, которые – если верить тому, что я читала в Грно об Академии Магии Хальстатта, – здесь были в почете.

Преподаватели гоняли студентов в хвост и гриву как по магии, так и по стадиону, заставляя ежедневно отрабатывать приемы рукопашного боя и навыки фехтования, но и сами старались от них не отставать.

С рукопашным боем и этим самым фехтованием у меня могли возникнуть серьезные проблемы – последние три года мне было не до регулярных физических нагрузок, хотя до этого брат постоянно меня натаскивал.

– Итак!.. – раздался обволакивающий, чуть с хрипотцой, голос декана.

– Брук Саммерс, – отозвалась я с готовностью. – Бывшая студентка Академии Магии Грно. Закончила третий курс с отличием, после чего отправила документы в Академию Магии Хальстатта. Получила приглашение, и вот я здесь. Да, прибыла с опозданием, господин декан, но все же прибыла.

– Вижу, что вы все-таки прибыли, мисс Саммерс! – согласился тот, продолжая меня рассматривать. Его глаза не выражали ничего – вернее, ни малейшей заинтересованности в моей персоне. – Но из-за чего же вы опоздали, позвольте у вас поинтересоваться?

Его голос почему-то пробирал меня до мурашек. Но всех этих мурашек я поймала и с ненавистью передавила. Решила, что они мне ни к чему – тогда зачем разбегались?!

– Задержали семейные дела, господин Крисвелл!

– Мне вот что интересно, мисс Саммерс!.. – произнес он, но договаривать не стал. Вместо этого повернулся и подхватил со своего стола верхний свиток, перевязанный коричневой лентой. – Скажите, вы знаете, что это такое?

Кивнула, потому что знала.

Вернее, узнала этот свиток сразу же – я его лично отправляла с Королевский Почтой в Хальстатт, не доверив столь важное дело Бельгашу. Перевязала первой попавшейся ленточкой, один из краев которой... гм... когда-то пострадал от Огненного Заклинания.

– Конечно же, господин декан! Это мой табель успеваемости.

– Вы правы, это ваш табель, – кивнул он. – Но давайте же углубимся в вашу успеваемость, мисс Саммерс! – и с этими словами раскрутил свиток.

После чего мы углубились.

– Итак, первый курс – оценки так себе, мисс Саммерс! Я бы сказал, что очень средненько. Учись вы к Хальстатте, вы бы получили от меня настойчивую рекомендацию подыскивать себе другую Академию.

– Но я не училась в Халстатте, – вырвалось у меня, хотя я собиралась молчать.

Стоять, молчать и хлопать глазами, уставившись на него жалобным взглядом.

Но декан не отреагировал, продолжая разглядывать мой табель.

– Почти по всем предметам у вас было шесть или семь баллов из десяти возможных. Пропуски... Девяносто процентов учебного времени вы не присутствовали на занятиях. – Он посмотрел на меня, но на этот раз его глаза выражали холодный, отстраненный интерес. – Вам было настолько скучно в Академии Грно, мисс Саммерс? Или же вы сочли ниже своего достоинства посещать лекции?

– Вы правы, в тот год я почти не присутствовала на лекциях, – сказала ему, чувствуя, что начинаю злиться. – Но причины у меня, опять же, были семейные. Зато экзамены я сдала, господин Крисвелл, причем с первого раза и на отлично. Убедитесь в этом сами!

Да, причина у меня была, но я не собиралась ее озвучивать. Не могла раскрыть рта и произнести ее вслух – говорить об этом все еще было слишком больно.

...Огненный Дар моей младшей сестры Присциллы оказался настолько сильным, что она не могла его контролировать. Чем старше Присси становилась, тем сильнее он пожирал ее изнутри.

Отец был в курсе дела. Сказал, что такое иногда случается в семьях магов с ярким, сильным даром – их дети не могут справиться с тем, что даровали им Боги.

Папа пытался ей помочь, бился над этим несколько лет, пока однажды не сдался. Признался нам...

Приказал оставить Присси в покое, заявив, что она все равно не выживет. Очень скоро магия ее убьет, так что нет смысла затягивать.

Пусть лучше это произойдет раньше, чем позже.

Это было ужасно. Ужасно, ужасно!

Но мы не стали его слушать. Ни я, ни Тобиас, ни наша мама, хотя я частенько видела выражение беспомощного ужаса у нее на лице, а брат полностью забросил учебу.

Мы следили за Присси денно и ночью. Помогали ей убирать излишки магии, следили за ней сутки напролет, надеясь, что отец ошибся, сестра однажды повзрослеет и все изменится.

Присси перерастет и усмирит непокорную Огненную Стихию.

Я как раз закончила школу и поступила в академию, когда все началось, так что мне было не до учебы и не до посещений лекций. Я пыталась учиться дома по ночам, пока Присси, спеленатая заклинаниями, спала, но иногда приходилось отлучаться на зачеты или экзамены.

Большую часть времени я проводила с сестрой в ее комнате, слушая, как ругался отец со старшим братом на первом этаже – непонятно, из-за чего они ругались, но спорили так яростно, что едва ли не до драки! – и видя, как мама замыкалась в себе, скатываясь в полнейшее отчаяние.

Но Огненный Дар оказался сильнее Присси. Сильнее всех нас вместе взятых.

Сестра погибла, когда я была в академии, сдавала какой-то очередной глупый экзамен, брат снова спорил с отцом, а мама не справилась с очередным магическим приступом.

И нет, я вовсе не собиралась рассказывать об этом декану Крисвелу, уставившемуся на меня с ледяным выражением на лице. Если тот решил, что я пустоголовая девица, прогуливавшая уроки, – ну что же, он в своем праве.

Я собиралась переубедить его не словами, а делом.

Тоже уставилась на него, растянув губы в излишне любезную улыбку. Хотела еще часто-часто заморгать, как делали кокетки в Академии Грно, но затем решила, что он поймет. Догадается, что я над ним издеваюсь, и все же выставит меня из Академии, а мне нужно было обязательно здесь остаться!..

Вместо этого Даррен Крисвелл раскрутил свиток с моими оценками до конца.

– Второй курс, мисс Саммерс, вы тоже не сказать что блистали интеллектом и не отличались усидчивостью на уроках.

– Но экзамены я все же сдала, – пожала плечами.

– И тоже на отлично и с первого раза? – усмехнулся он.

– Вы совершенно правы, декан Крисвелл! Я сдала их с первого раза и на отлично.

Да, я тоже не отличалась прилежностью на втором курсе, потому что через несколько месяцев после смерти Присси исчез мой брат. Вернее, сперва он попал в неприятности, которые вылились в то, что брат не вернулся домой, а потом к нам явились трое с траурными лицами и удостоверениями Особой Королевской службы и объявили о его гибели.

После этого отец окончательно закрылся в своей лаборатории, перестав оттуда выходить, а мама просто... не выдержала.

Сдалась.

Две страшные потери настолько ее подкосили, что она потеряла связь с реальностью, и мне стало не до учебы.

Наконец, все более-менее наладилось – маме подобрали нужные лекарства, правильные заклинания и отличную сиделку, а я научилась жить с чувством потери, казавшейся мне огромной черной дырой в груди...

Нет, не так – я стала обладательницей целых трех дыр, появившихся со смертью Присси, исчезновением Тобиаса и болезнью мамы, потому что к равнодушию отца я привыкла уже давно.

Тогда-то я и взялась за учебу – мне больше ничего уже не мешало. Наоборот, хотелось поскорее покинуть стены опустевшего, осиротевшего дома, в котором никому не было до меня дела. Потому что мама либо спала, либо пребывала в мире иллюзий, а отец витал где-то высоко, в тонких и запредельных слоях своей Высшей Магии.

Третий курс я закончила на отлично по всем предметам, да и экзамены сдала с легкостью.

И нет, я не собиралась рассказывать об этом декану.

Я вообще ничего не собиралась ему рассказывать!

– Откуда взялись эти оценки? – холодно поинтересовался он. – Третий курс – сплошные десятки. Ни одной девятки или восьмерки, мисс Саммерс, а десятки и «превосходно» по всем предметам. Как вы можете мне это объяснить?

– Очень просто, господин декан! – заявила ему. – Я могу объяснить вам это очень просто. У меня было «Превосходно» по всем предметам, что уж тут непонятного?

Он усмехнулся. Судя по его взгляду, не поверил.

– И все же, скажите мне, за какие именно заслуги, мисс Саммерс? Или же с вашей стороны это были... услуги?

Я округлила рот. Теперь пришло время не поверить своим ушам уже мне. То есть он хочет сказать, что я?..

– Мое отношение к учебе изменилось. Я взялась за ум и ничего другого! – отрезала я.

– Вы – родственница ректора Гордвила из Академии Грно? – поинтересовался декан. – Или же нашего ректора Моллена?

– Я не состою в родственных отношениях ни с одним, ни с другим!

Даррен Крисвелл склонил голову, и в его серых глазах появился лед.

– Давайте отложим внезапный проблеск вашей осознанности и внезапно улучшившуюся успеваемость, мисс Саммерс! Объясните мне другое. По какой оказии даже без вступительных экзаменов вы были зачислены на мой факультет? Когда я спросил об этом у ректора, тот посоветовал мне заткнуться и не стал слушать мои возражения. Я хочу знать, мисс Саммерс, как именно вы перед ним выслужились?

На этот раз я не нашла, что ему ответить.

Потому что в начале лета пришла к своему ректору, сообщив, что хочу перевестись в столицу. Тот кивнул, вскоре я получила от него рекомендательное письмо, после чего отправила запрос в Академию Магии Хальстатта.

Еще через два месяца Бельгаш принес с почты письмо со столичным штампом.
Вот и все.

И теперь я стою здесь, в башне факультета Людской Магии, вынужденная оправдываться, а декан строит предположения одно нелепее другого. Начал с того, что я дура, затем обвинил меня в том, что я пользуюсь родственными связями, которых у меня подавно не было. Но и на этом не остановился – предположил, что я оказываю особые услуги...

– Вы не имеете ни малейшего права меня оскорблять, – заявила ему холодно, – так что ваши грязные мысли и намеки держите при себе! Если вам кто-то и оказывает подобного рода услуги за оценки или же чтобы... выслужиться, пусть это останется на вашей собственной совести. Не стоит приписывать свои грехопадения другим.

Даррен Крисвелл изменился в лице – мне показалось, что я порядком его задела. Но мне было все равно, разозлилась я не на шутку.

Ну что же, драконы меня презирают, однокурсники ненавидят, а теперь я настроила против себя еще и декана. Учебный год начался отлично, тут уже ни убавить, ни прибавить!..

– Единственное, в чем можно меня обвинить, – это в том, что я не сидела сложа руки, вместо этого отправила письмо в вашу академию. Или же вы решили упрекнуть меня в том, что я – провинциалка, поэтому должна знать свое место, и столичным я не равня?

Декан молчал, рассматривая меня крайне внимательно, но я и не думала тушеваться под его взглядом.

– Мне пришло письмо с приглашением. Вот оно! – и показала ему свиток, внутри которого были печать и подпись ректора. – Так что разбирайтесь во всем сами, господин декан, без меня!

Признаться, на миг мне захотелось зашвырнуть в него этим письмом, затем развернуться и уйти, громко хлопнув дверью.

Но ничего подобного делать я не стала.

Глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и прийти в себя, после чего на ватных ногах, но с гордым видом прошествовала мимо Даррена Крисвелла и положила свиток на его стол.

Мне надо было остаться в Академии Хальстатта во что бы то ни стало!

Но письма декан так и не раскрыл – мне показалось, он все еще переваривал мою гневную отповедь. Вместо этого сделал шаг навстречу, после чего остановился рядом и уставился на меня сверху вниз.

Он оказался почти на голову выше меня.

До меня долетел его запах – крепкого мужского тела, едва уловимого терпкого парфюма и еще Высшей Магии. Кристально чистой, людской – у декана был сильнейший магический дар, – и все вместе это подействовало на меня заворачивающе.

От его запаха и близости ноги стали не только ватными, но я их почти не чувствовала. Голова закружилась, а в животе все принялось скручиваться в тугой узел.

– Значит, не бойтесь! – кивнул декан, кажется, не заметив моего ступора. – Ну что же, мисс Саммерс, раз так, то я даю вам две недели!

– На что именно вы даете мне две недели? – поинтересовалась у него охрипшим голосом.

– Вы продержитесь здесь не больше двух недель. Подозреваю, прибежите ко мне уже через пару дней, прося перевести вас обратно.

На это я, не выдержав, все-таки усмехнулась. Похоже, он еще не понял, с кем имеет дело и насколько упрямым у меня может быть характер!

– Вам весело, мисс Саммерс?

– Очень, господин декан! – не удержалась я от сарказма.

В его серых глазах что-то промелькнуло, но тут же исчезло. Словно в голову пришла какая-то мысль, которую декан, впрочем, быстро отверг.

– Мне хотелось бы ошибаться, но, к сожалению, это все те же две недели, мисс Саммерс! И это максимум, беря во внимание ваше упрямство и настойчивость. Вам не стоило задевать драконов – подозреваю, они сделают вашу жизнь невыносимой, и тут уже никто не сможет вам помочь.

На это я подумала, что существовал и другой вариант развития событий. Тот, в котором я сделаю жизнь моих обидчиц невыносимой, и им тоже уже никто не сможет помочь.

Но Даррен Крисвелл почему-то его не рассматривал.

– А что, если я задержусь здесь, скажем так, до окончания пятого курса? Закончу Академию Магии Хальстатта с отличием... Хотя нет, мы забегаем слишком далеко! Что будет, господин декан, если ваше предсказание не сбудется, и через две недели я как ни в чем не бывало продолжу ходить на лекции и никакие драконы не станут мне в этом помехой?

Кажется, я порядком наглела, решив заключить с ним пари, но и декан тоже не был образцом примерного поведения!

– То есть вы хотите со мной поспорить? – удивился он.

Я кивнула.

– Именно так, господин Крисвелл! Если я проиграю, вы все равно останетесь в выигрыше. Я уберусь отсюда сама, и вам больше не придется ломать голову, в чем загадка моей отличной успеваемости, почему меня приняли в Хальстатт без вступительных экзаменов и с кем из ректоров я состою в родстве. Но если я все же выиграю, тогда...

– И что же тогда? – поинтересовался он, а в голову мне тотчас же полезли разные и всякие глупости.

Совершенно глупые глупости – потому что на этого мужчину, несмотря на его обидные слова и предположения, все равно было приятно смотреть. А еще стоять рядом с ним, вдыхать его запах и ощущать его физическую и магическую силу.

Говорю же, глупые-преглупые глупости!

– Вы расскажете мне, что это за камни, – стукнула в голову мысль, за которую я тут же ухватилась, а потом озвучила за неимением лучшего. – И еще то, что вы пытаетесь с ними сделать. Артефакторика никогда не была моим любимым предметом, хотя экзамен за третий курс я сдала на отлично. Мне бы хотелось узнать побольше.

Немного подумав, декан кивнул, а я в следующий момент уже обругала себя за то, что ему навязывалась. Сдался он мне со всеми своими камнями, а еще взглядами и грязными намеками!

К тому же если уж навязываться, то можно было сделать это с большей пользой, а не расспрашивать у него об артефакторике!

Затем с его стороны последовало небольшое введение в учебный процесс, после которого я получила документ о зачислении – свиток с размашистой подписью и магической печатью.

С этим свитком мне следовало отправиться за расписанием занятий, после чего получить книги в библиотеке и топать на склад к кастелянше, которая выдаст мне форму. После этого следовало договориться о комнате в общежитии факультета.

– Насколько я знаю, мест в общежитии хватает, мисс Саммерс, так что на улице вы не останетесь!

На это я подтвердила, что меня уже усыновили. В смысле, удочерили, и я буду проживать в одной комнате с Лоурен с четвертого курса, чью фамилию я не знала. И проживать значительно дольше, чем две недели!

– А вы бойкая, Саммерс! – усмехнулся Даррен Крисвелл. – Кстати, скажите мне, что именно вы не поделили с драконами?

– Им не понравилось мое нижнее белье, господин декан! – отрапортовала я, на что он снова усмехнулся.

Затем, обойдя стол, выдвинул верхний ящик, из которого достал... третью мою нижнюю сорочку, которую я уже успела оплакать. Хорошо, пусть не оплакать, но решила, что больше никогда ее не увижу, потому что ту прихватили демоны для своих демонических целей.

Надо признать, это была самая красивая из всех сорочек, которые у меня водились. Ее подарила мне мама на шестнадцатилетие, но я еще ни разу ее не надевала. И теперь Даррен Крисвелл держал мою сорочку в руках, не спеша отдавать.

– Так и быть! – не выдержала я. – Если она вам приглянулась, господин декан, можете ее у себя оставить! Пользуйтесь, мне нисколько не жаль! Хотя она вам, наверное, узковата в груди и немного коротковата, но магией всегда можно надставить в боковых швах и добавить к подолу...

Он издал гортанный смешок.

– Эту вещь сняли с крыши Старой Башни, мисс Саммерс, где она провисела, подобно белому флагу, больше часа. Так что впредь смотрите хорошенько за своим нижним бельем. Но, скажу я вам, вы еще та заноза!..

– Колючка, – вырвалось у меня.

– Что вы сказали?

– В детстве брат называл меня Колючкой, – пояснила ему.

– Значит, Колючка в Академии Магии Хальстатта, – усмехнулся декан. – Ну что же, посмотрим, что из этого выйдет, мисс Саммерс! Но все же, для вашего собственного блага, постарайтесь держаться подальше от драконов!

– Это вашим драконам я бы посоветовала держаться подальше от меня, господин Крисвелл!

Еще один смешок.

– Я могу идти? – невинным голосом поинтересовалась у него. – У меня еще много дел. Нужно задурить всем голову в деканате, довести до нервного приступа кастеляншу, да и библиотеку не обойти стороной.

К тому же я хотела посмотреть, как идут дела за игровой доской в дае-гардеш в актовом зале. И уже очень скоро, дождавшись кивка декана, я получила разрешение покинуть его кабинет.

Правда, Лоурен снаружи не оказалось. Меня никто не ждал, поэтому я поплелась в сторону деканата в гордом одиночестве.

Глава 5

Демоны отчаянно проигрывали, теряя одну позицию за другой.

Три из четырех боевых коней уже пали. Причем два из них, судя по всему, еще в начале игры. Один держался из последних сил, растрачивая остатки резерва и выносливости. Отражал непрекращающиеся атаки белой пехоты, наступавшей на него с двух сторон, поливая Драконьим Пламенем и Огненным Дождем.

Вторая линия атаки была уже возле позиций черного короля. Одна из королев оказалась серьезно ранена, и выносливости у нее почти не осталось. Вторая еще держалась, но стоило мне приблизиться к доске, как мне показалось, что я вижу выражение ужаса на лице оживленной магией костяной фигурки.

На нее, сверкая Огненными молниями, надвигались две вражеских ладьи и топал, сотрясая доску, упитанный белый слон.

Остальные порядком потрепанные черные фигуры держали оборону возле королевского бастиона, который вот уже скоро – по моим прикидкам выходило, что через шесть-семь ходов, – ждала осада.

А еще через два, с падением последней королевы, позорное поражение.

Демоны были в отчаянном положении, хотя толпившиеся возле доски старались этого не показать. Зато за их спиной царила нервная атмосфера. Казалось, совсем немного – и полетят боевые молнии и Темные заклинания.

Причем друг в дружку, после чего все закончится массовой дракой, потому что двое уже сцепились, размахивая кулаками, поспорив, каким должен быть следующий ход.

На это Шоур Асверс, хотя на стуле возле игровой доски сидел совсем другой демон, не поворачивая головы, приказал их разнять и всыпать драчунам по первое число, после чего выставить из зала.

И снова устался на доску.

Я тоже посмотрела, но уже на их противников.

Сторону белых представлял худосочный блондинистый дракон. Привычно и идеально красивый – если, конечно, кому-то нравятся слащавые и прилизанные худосочные блондины.

Мне такие не нравились, как, по большому счету, и все остальные драконы Академии Магии Хальстатта.

Особенно Адриан Иварт – потому что именно он играл против демонов, подсказывая блондинистому сородичу, каким должен быть следующий ход. За спиной Иварта стояла его команда. Драконов было больше десяти, и они все, в отличие от демонов, хранили величественное спокойствие.

Понимали, что до победы оставалось недолго, поэтому готовились принять поражение черной стороны.

Девы тоже присутствовали – противная Кристалл прижималась к Адриану, вцепившись тому в руку, и на этот раз не обратила на меня внимания.

Впрочем, никто из присутствующих – ни демоны, ни драконы – не обратили на меня никакого внимания. Драконам было не до меня – они царственно выигрывали, а демоны совершенно нецарственно проигрывали, ругаясь между собой, споря и пытаясь найти хоть какой-то выход.

Судя по их голосам, третий курс уже проиграл две партии, так что для них это была решающая. Но все двигалось к поражению, и демоны прекрасно это понимали.

Людей в зале не оказалось – ни одного человека.

Подойдя к демонам, я еще раз кинула взгляд на драконов. На Адриана Иварта – ну нельзя же быть настолько красивым, что аж дух захватывало!.. И еще на его темноволосого друга

– кажется, единственного из драконов, кто все-таки заметил мое появление. Но интереса не проявил – так, лишь мазнул взглядом.

Драконы ждали капитуляции, поэтому я приняла решение.

Подошла еще ближе, затем оттеснила одного из демонов – оттолкнула того бедром, после чего стала протискиваться к игровой доске. Меня пропустили – наверное, оторопели от подобной наглости.

Считалось, что Светлые маги не очень хорошо себя чувствуют в обществе демонов, потому что сильнейшие Темные вибрации могут вызвать у них головную боль или даже приступы тошноты. Но со мной ничего подобного не происходило – наоборот, магия демонов казалась мне вполне приятной.

Но они сами...

Один из них, пользуясь ситуацией, тотчас же полез ко мне под юбку. Наверное, решил на ощупь проверить, насколько ровные у меня ноги в районе колен. Но на достигнутом не остановился, и его рука продолжила двигаться выше.

Выше и выше.

Ну что же, для таких умников у меня имелось неплохое заклинание.

– Еще раз так сделаешь, лишишься рук, ног и всего остального, – сказала ему, когда демон, обиженно шипя, дул на обожженную конечность. – Причем я начну сразу же со «всего остального»!

Учитывая то, что мое заклинание играючи пробило его защиту, угрозу демон посчитал реальной, поэтому отодвинулся подальше. И уже очень скоро, заехав одному из мешающих локтем в бок, а другому мстительно наступив на ногу – а чего они тут стоят и не дают прохода? – я оказалась возле доски.

– Коня в центре прикрой Драконьим Дождем, – произнесла я негромко. – И не смотри на меня так, словно видишь человека первый раз в жизни! Демонам вполне по силам это заклинание, так что давай уже, действуй! Если они поведутся... А драконы поведутся, потому что им не нужна подобная угроза в центре. Так вот, драконы на этом потеряют два хода. Попытаются уничтожить твоего коня, потому что он угрожает их спокойным тылам. Но ты прикроешь его свободной ладьей. Я научу тебя, как именно. Затем вылечишь вторую королеву, после чего радикально поменяешь защиту, а то с твоей только на кладбище... И да, я тоже покажу как. А дальше мы будем бить по их слабым местам.

– И какие же у них слабые места? – негромко поинтересовался Шоур. Повернул ко мне голову, и я увидела, что глаза у демона черные, с янтарными искрами.

Надо сказать, вкупе с харизматической внешностью, это оказалось завораживающим зрелищем. Только вот демоны меня никогда не интересовали, ну нисколько!

– Посмотрим, что будет через три хода. Но уже сейчас я бы назвала несколько вполне пробиваемых позиций в их обороне. – После чего повысила голос: – У драконов много слабых мест. Например, они высокомерны и считают, что им все причитается по праву рождения. Но они ошибаются – за все придется заплатить. Включая свое собственное высокомерие.

Говорила я это исключительно для Кристалл и ее подружек, но Адриан Иварт повернул голову и с удивлением уставился мне в лицо. Вскоре в его глазах что-то промелькнуло...

Мне показалось, это было узнавание.

И я снова подумала: Боги Аренты, ну почему же Вы сотворили драконов настолько идеальными и почему все люди падки на подобную красоту?

Но я уже сделала свой выбор и теперь стояла по другую сторону игровой доски в окружении демонов, судя по всему, третьего, четвертого и пятого курсов. Любезно улыбнулась взбесившейся Кристалл и ее подругам, понимая, что сейчас им меня никак не достать!..

И позже они тоже не смогут – я собиралась об этом позаботиться.

– Значит, истратить следующий ход на коня, – задумчиво произнес Шоур. – Ты слышал, Эйдрис? Делай так, как она сказала! Магии-то хватит? Если нет, сейчас подкину.

Тот кивнул, заявив, что хватит, затем вполне ловко накрыл коня подсказанным мною заклинанием, что вызвало недовольство на стороне драконов.

Но демонам было наплевать.

– Откуда ты такая взялась? – поинтересовался у меня Шоур. – Где научилась играть в дае-гардеш?

– В Грно, – сказала ему. – Надеюсь, ты слышал об этом прекрасном уголке на юге нашей бесконечно прекрасной родины?

Демон растерянно моргнул. Подозреваю, не слышал и теперь задумался, стоит ли мне в этом признаваться.

Но я уже снова смотрела на доску:

– Начинай лечить королеву, Эйдрис, и ни в коем случае не ведись на то, что белые отводят от твоего королевского бастиона пехоту и сейчас появилась возможность ударить им в спину. Видишь того ферзя? Так вот, не зря он там стоит и делает вид, что его нет. Драконы ждут от тебя именно этого хода. Но ты сделаешь так, как я скажу.

– Что же мне делать, Шоур? – растерянно поинтересовался Эйдрис. – Я могу ударить им в спину, это отличный шанс... Погляди сам!

Но Шоур раздумывал. Смотрел на меня, а я глазела на него – на то, как по черной радужке его глаз пробегали янтарные сполохи.

Оставалось немного «дожать» демонов, и я постаралась.

– Либо ты сделаешь так, как я сказала, – заявила Эйдрису, – и у вас появится шанс победить... Либо, если ударишь им в спину, то оттянешь свой проигрыш еще на десять... – взглянула на Адриана. – Нет, дракон не позволит тебе так долго бегать! Максимум на восемь ходов.

Очередной Темный взгляд в мою сторону, и Шоур кивнул.

– Делай так, как она говорит, Эйдрис! Мы все равно проигрываем, так давайте проиграем замысловатым путем.

– Ну, это мы еще посмотрим! – усмехнулась я, после чего вернулась к доске.

Черные должны были выиграть, иначе мне несдобровать.

– Теперь ходи конем, – сказала я через три хода, после чего любезно улыбнулась Кристалл. И Адриану Иварту тоже улыбнулась, и всем остальным драконам, мне нисколько не было жаль. – Те две пешки явно лишние, да и белый слон за ними слишком расслабился. Молот Ведьм прекрасно их достает.

– Она не имеет права подсказывать! – не выдержал кто-то из драконов, когда повеселевшие демоны за один ход убрали целых три фигуры противника.

Но это было только начало.

Еще через два хода, не сдержав атаки коня и двух вылеченных королей, белые потеряли последнюю ладью и второго ферзя, а у черных, насколько я поняла, впервые за партию появился ощутимый перевес.

– Это нечестно! – завопили на разные голоса драконистые девицы. – Она не должна здесь быть! Немедленно выведите ее из зала! Пусть сейчас же уходит!

– Но вы тоже подсказываете своим, – возразила я. – Вообще-то, задумано, что играет третий курс демонов против третьего драконьего, а вы, насколько я знаю, с пятого. Или вас всех оставили на второй год? Или перевели назад, аж на третий курс?

– Мы-то можем ему подсказывать, – возразила Кристалл, – потому что мы свои. А вот ты, какое ты имеешь отношение к демонам? – Она уставилась на Шоура: – Она не ваша!

В этот самый момент на мое плечо легла чужая рука.

– Еще как наша! – скалясь, заявил демон. – Не так ли, любовь моя?

На это я, выдавив из себя улыбку, подтвердила, что именно так. Да, я их.

Но исключительно на время этой партии и ради того, чтобы поддержать начатую Шоуром игру.

– Полезешь целоваться, лишишься зубов и всего остального, – негромко предупредила я.

– И начнет она со всего остального, – наябедничал из-за чужой спины демон с обожженной конечностью, и я подтвердила, что все будет именно так.

На короткое время я могу побыть девушкой Шоура, но пусть он и не думает распускать руки.

...Ровно через шесть ходов черные выиграли у белых. Конечно же, с моей помощью, и тем самым я разозлила драконов еще сильнее. Вернее, дракониц, потому что парни хранили царственное молчание, вполне спокойно приняв свое поражение.

Но драконицы запомнили обиду, я нисколько в этом не сомневалась. Не ошиблась – когда я, окруженная демонами, покидала зал, Кристалл заявила мне вслед:

– Надо было тебя повесить на том дереве!

В ответ я пожала плечами.

– Надо было, – сказала ей. – Но ведь ты не повесила.

И с этого момента ее жизнь кардинально изменилась.

***

– Ты должна нас научить! – заявил мне Шоур, когда я, окруженная демонами, оживленно обсуждавшими свою победу, шагала по коридору, получив в деканате свое расписание. – Рассказать обо всем, что знаешь, а мы в долгу не останемся!

Кивнула.

За демонами водилось неплохое качество – они никогда не оставались в долгу. Только вот соглашаться я собиралась на собственных условиях.

– Прежде, чем я дам тебе ответ, мне хотелось бы поужинать, – сказала ему. – После этого я собираюсь получить книги вот по этому списку, – и показала его Шоуру.

– Ирашш, возьми список, – не поворачивая головы, приказал демон, – и живо в библиотеку! Но гляди, чтобы все книги были новыми, не потрепанными.

– И еще одежду, – добавила я. – Вот список для кастелянши. Только парадную мантию пусть выберут поновее!

Шоур склонил голову – похоже, он не ожидал от меня подобной наглости. Затем кивнул, после чего послал со столь ответственным поручением Эйдриса, победителя поединка в дае-гардеш.

– Значит, теперь в столовую, – заявил демон, – а потом мы с тобой поговорим!

Я подтвердила, что все произойдет именно в таком порядке, и на сытый желудок мне думается значительно лучше, да и настроение у меня будет поговорчивее.

Сопровождаемая собственной свитой из двух десятков демонов, уже скоро я вошла в просторное помещение, наполненное ароматнейшими запахами тушеного мяса со специями, в которые вплетались нотки корицы из свежееспекенного яблочного пирога.

Возможно, раньше в этом месте был зал для приемов, в котором заключали важнейшие для Аренты сделки, подписывали мирные договоры или же росчерком магического пера объявляли кому-то войну... Или же здесь был бальный зал, и по паркетному полу, до сих пор сохранившему свой рисунок, кружили придворные пары...

Я этого не знала, но величественный зал на короткое мгновение наполнил меня трепетом.

Подняв голову, я уставилась на украшенные росписью высокие потолки. Увидела наш герб и королевские регалии – корону с тремя огромными рубинами, символизирующими три равноединых народа Аренты – драконов, демонов и людей, – а также скипетр и державу. Затем

перевела взгляд на арочные своды и витражные окна, вечерний свет через которые проникал, кидая разноцветные блики на просторный, поделенный на три части зал.

В каждой части стояло по длинному столу для одного из факультетов, а на когда-то тронном возвышении находился длинный стол для преподавателей. И нет, нашего декана среди ужинавших я не заметила – напрасно я вглядывалась в лица учителей.

Повернув голову, я отыскала взглядом «драконью» сторону зала – их стол стоял по центру, и за ним, как мне показалось, сидели преимущественно драконы с младших курсов. Те, что постарше, после проигрыша на ужин так и не явились.

Возможно, ушли горевать. Либо обсуждали, что со всем этим делать.

Вернее, что им делать со мной!

Людей тоже оказалось не так-то много, но их стол, стоявший возле дальней стены, загораживали от меня довольные лица и широкие плечи демонов, а также хмурые драконы с младших курсов.

Если там и была моя группа, разглядеть мне их не удалось. Кажется, промелькнула рыжеволосая голова Лоурен, но я ни в чем не была уверена.

– Драконы будут жаловаться, – заявил, привлекая мое внимание, Шоур. – Конечно, им не понравились твои подсказки. Результаты этой партии им уже не аннулировать, но они сделают так, что впредь подсказывать запретят. Их послушают, особенно если жалоба будет исходить от Адриана Иварта! Как-никак, в нем течет королевская кровь. – Демон презрительно усмехнулся. – Кстати, Иварт – отличный игрок, этого у него не отнять, но если введут запрет на подсказки, то он будет обоюдным, уж мы за этим проследим! Так что у наших третьего и четвертого курсов появится шанс.

Зато у пятого курса демонов шанса не будет, потому что за драконов станет играть Иварт, закончила про себя я мысль Шоура.

После чего произнесла:

– Мне надо знать наверняка, что он из себя представляет, поэтому я запишусь на индивидуальный турнир.

Демоны принялись горячо спорить, а я взялась за ужин, который мне принес один из пятикурсников. И даже заботливо поставил на поднос целых два стакана с компотом.

– В любом случае, ты должна нас научить, – наконец, возвестил Шоур. – Я не видел никого, кто бы играл так, как ты!

Все остальные замолчали и уставились на меня выжидательно.

– Очень вкусно! – сказала им. – А можно мне еще один десерт? Признаться, я ничего не ела с самого утра. Так спешила на станцию, что даже забыла позавтракать.

Один из демонов подскочил и ринулся к окошечку раздачи.

– Итак!.. – произнес Шоур, когда я получила вожаденное блюдо.

– Этот кусок пирога еще вкуснее, чем предыдущий, – отозвалась я, понимая, что начинаю порядком раздражать демонов.

Но ведь я – Колючка, ничего не могу с собой поделаться.

– Так научит она нас или нет? – не выдержал один из демонов с третьего курса. – Шоур, скажи ей, что она должна!..

– Скорее всего, мое решение будет позитивным, но, чтобы его принять, сначала мне нужно хорошенько отдохнуть с дороги и подумать, – возвестила я, решив, что хватит уже издеваться над демонами. – О своем решении я скажу вам завтра утром, перед занятиями. Но мне нравится размышлять в тишине и покое, и еще я хочу выспаться. Учитывая, что ночью меня, скорее всего, придут убивать некоторые особо нервные крылатые особи... Я не имела в виду тебя, Шоур!

– Значит, чувствуешь! – ухмыльнулся он. – Знаешь, что я – потенциально Высший!

– Знаю, – согласилась я. – До перерождения тебе осталось не так уж и долго. Но моя радость за тебя не отменяет того факта, что я хочу выспаться. Поэтому сделайте так, чтобы мне в этом никто не помешал.

– Мы будем тебя охранять, – кивнул он. – Обещаю, никто не потревожит твой сон!

– Вот и хорошо, – отозвалась я. – Встретимся завтра перед занятиями, и я расскажу, что станем делать дальше. Но сперва у меня будет еще одно условие.

– А не слишком ли ты много хочешь? – поинтересовался демон, склонив голову.

Я немного посмотрела на янтарные искры в его глазах, после чего заявила, что не слишком.

– Если мне никто не испортит настроения, завтра я озвучу свое условие, после чего мы придумаем, где и когда станем заниматься дае-гардешем. И вот еще, пусть кто-то из твоих мальчиков дотащит мои книги до общежития. Они очень тяжелые! – и захлопала ресницами.

После чего получила в свое распоряжение двух «мальчиков» демонической наружности, одного из которых нагроулила книгами, а второго полученной от кастелянши одеждой.

Попрощавшись с Шоуром и другими демонами до завтра, я отправилась в сторону общежития.

Мне было о чем поразмыслить по дороге.

Лоурен поджидала меня возле общежития, и я любезно улыбнулась, увидев, как вытянулось ее лицо при виде трех моих «мальчиков». Оказалось, что они... гм... размножились по дороге, потому что к нам примкнул еще один демон, заявив, что Шоур приставил его меня охранять.

Притопал за мной в комнату, обо всем договорившись с дежурной магиссой на входе. Заявил, что он здесь, чтобы поставить защиту на дверь и окна.

– На окна не надо, – сказала ему. – Я сделаю это сама, когда вернется мой магический филин.

– До завтра, Брук! – дружно отозвались демонической наружности мальчики, сгрузившие вещи на мою кровать.

После этого все ушли, а я осталась один на один с недоумевающей соседкой и защитой на дверях, которая, я знала, нисколько не убережет меня от драконов.

Но Шоур пообещал меня охранять, а слово Высшего Демона – пусть и потенциального – означало очень многое.

– Что это было?! – набросилась на меня с вопросами Лоурен. – Почему они пришли с тобой и принесли твои вещи? Они что, дружно свихнулись?! Или же тебе удалось накинута на них заклинание подчинения?

– Ничего подобного, – усмехнулась я. – Просто демоны оказались очень милыми. Не то что драконы. – И больше ничего рассказывать ей не стала. – Как твои дела? – спросила вместо этого.

– Я нашла Семена и серьезно с ним поговорила, – немного помолчав, произнесла Лоурен. – Объяснила ему, что ты ни в чем не виновата и драконы взъелись на тебя просто так. Сама я этого не видела, но нашлись свидетели, которые подтвердили мои слова. Семен им поверил и... Он сказал, что попробует договориться с драконами. Не знаю, выйдет ли у него или нет, поэтому он посоветовал нам смотреть в оба этой ночью. Или же вообще не ложиться спать!

– Вот еще! – пожала я плечами. – За твою помощь большое спасибо, Лоурен, но я настоятельно рекомендую тебе лечь в кровать и хорошенько выспаться. Завтра у нас первый учебный день, и, насколько я помню из расписания, утром стоят занятия по Теоретической Драконологии, а потом по Практической защите от Драконьей Магии. Так что силы нам понадобятся.

Лоурен закатила глаза, заявив, что все это ужасно и в деканате хотят нашей смерти.

Причем в первый же учебный день.

– Если тебе страшно, – сказала ей, – то я могу перебраться в другую комнату. Мест в общежитии хватает, а драконы угрожают именно мне.

Насчет свободных мест мне сообщила подслеповатая старушка-комендантша, которая могла уберечь нас разве что от рыжего таракана, шевелившего усами на ее столе, покушаясь на крошки от яблочного пирога.

Хотя и это утверждение было довольно спорным: таракана она так и не заметила.

Но Лоурен покачала головой, смело заявив, что она ничего не боится. После этого стала готовиться ко сну. Я тоже разобрала учебники, развесила платье и мантию, затем долго раскладывала книги и вещи, привезенные из дома. После этого поставила дополнительную защиту на дверь – такую, к которой привыкла в Грно.

Ее придумал папа – то еще заковыристое заклинание!

Однажды к нам пришли воры, и мне было их очень жаль.

Оставалось лишь позаботиться об окне, но сперва я его открыла, после чего выглянула в вечернее небо, наполненное запахами ночных фиалок и еще каких-то цветов с клумб внизу, и принялась кликать Бельгаша.

Вскоре захлопали большие крылья – филин сорвался с ближайшего дерева и влетел в комнату. Закружил, подыскивая место для посадки, и на мою кровать упал туго скрученный и перевязанный свиток.

Мое сердце застучало как сумасшедшее.

– Это мне, – сказала я Лоурен в ответ на ее вопросительный взгляд. Затем пояснила: – Бельгаш, как ответственный почтовый филин, приносит письма, если адресат находится поблизости и думает обо мне.

– И от кого же оно? Выходит, у тебя в Хальстатте есть родня?

Покачала головой.

– Родни у меня здесь нет. И до моего города слишком далеко, даже на крыльях.

– Тогда от кого? Неужели это любовная записка? – округлила подруга глаза. – Так быстро?!

– Очень надеюсь, что нет, – отозвалась я. – Этого мне только не хватало!

Затем провела рукой над свитком, пытаясь считать идущие от него магические вибрации, а заодно и разобраться, не стоят ли на нем защитные или боевые заклинания. Мало ли, вдруг это «любовная» записка от вспыхнувших ко мне особо сильными чувствами дракониц, и те решили разобраться со мной, не дожидаясь ночи?

Но так ничего и не почувствовала, лишь небольшую примесь почтовой магии Бельгаша.

Тот, кто отправил этот свиток, заранее позаботился о том, чтобы затереть любые следы, по которым я могла его вычислить.

Как и в прошлый раз, с прошлым письмом.

На этот раз разворачивать его трясущимися руками я не спешила, да и руки тоже не тряслись – мне казалось, что я на верном пути. Вместо этого преспокойно накормила Бельгаша тем, что захватила с собой из столовой, после чего показала филину нишу, в которой он мог устроиться на ночь.

– Если захочешь, я могу выпустить тебя на улицу на всю ночь, – сказала ему. – Но решай сейчас, потому что очень скоро я пойду спать.

Бельгаш не захотел, поэтому, вымывшись и высушив магией волосы – да, я продолжала тренировать выдержку и силу воли, – я наконец-таки натянула ночную сорочку, после чего забралась под одеяло и развернула свиток.

И нет, мои руки несколько не тряслись, а сердце бешено не колотилось – ну если только совсем немного, – хотя надежды мои оправдались.

«Оставь драконов в покое, – гласили каракули в письме. – Боги им недодали ума, а больше они ни в чем не виноваты».

– А не надо было меня задирать, так что сами напросились! – сказала я записке, представив перед собой Тобиаса.

Сейчас я была полностью уверена в том, что послание пришло от брата, и тем, что он изменил свой почерк до неузнаваемости, меня было не обмануть. Никто другой не разговаривал со мной подобным образом и подобным тоном.

Только Тобиас.

Закрыла глаза.

«Где ты? – хотелось спросить у него. – Почему ты нас бросил? Нет, не так, Тобиас! Почему ты бросил меня, когда ты был так сильно мне нужен? Да, ты всегда говорил, что я справлюсь со всем сама, но я твоя маленькая сестра, и мне было очень и очень плохо. Мне так тебя не хватало! Неужели то, ради чего ты нас бросил, было важнее... семьи?»

Я не знала ничего, что могло быть ее важнее. Зато брат, похоже, нашел. Но не удержался и принялся посылать мне записки, командуя мною в привычной ему манере.

– Что ты там шепчешь? – подала голос Лоурен. – Читаешь молитвы? – не дождавшись моего ответа, добавила: – Ты права, Брук, помолиться нам с тобой не помешает!

– Не совсем, – отозвалась я, потому что перестала молиться после того, как погибла сестра.

Затем все же неохотно поднялась, проверила заклинание на двери, после чего поставила еще одно дополнительное на окно.

Наконец, погладив сонного Бельгаша, вернулась в кровать. Перечитав еще раз записку, сунула ее под подушку.

– Все будет хорошо, вот увидишь! – произнесла я вслух.

Сказала это и Тобиасу, и Лоурен одновременно. После чего закрыла глаза и очень скоро погрузилась в сон.

Глава 6

Утром я взяла и проспала.

Нет, вовсе не опоздала на занятия в первый же учебный день – до такого я еще не опустилась. Но встать на рассвете, чтобы в очередной раз хорошенько все обдумать, прикинуть шансы и построить планы на день на свежую голову, у меня не получилось.

И все потому, что ночь вышла беспокойной.

Меня будили несколько раз – сначала я проснулась от магических всплесков за стеной – кажется, это была демоническая магия, а потом последовала пара заклинаний из драконьей.

Но я закрыла глаза и уговорила себя, что меня это не касается. Вернее, не должно коснуться, а народ пусть развлекается как хочет.

Затем что-то завывало, заухало и заскрежетало за дверью в коридоре, а еще через какое-то время грохнулось об землю за окном прямоком под нашими окнами.

Причем сделало это несколько раз подряд.

Лоурен тоже не спалось.

Подруга постоянно подсакивала с кровати и начинала носиться по комнате в одной сорочке, накидывая на себя, меня, дверь, окна и мебель дополнительную защиту. Досталось от ее «щедрот» и Бельгашу, на что разбуженный филин недовольно заухал, а я попросила Лоурен сонным голосом, чтобы она успокоилась.

Зачем так переживать?

Ведь ничего не происходит, кроме того, что мне хочется спать, но не получается. На дворе разгар ночи, так что пусть она тоже ложится. А то, что постоянно падает за нашими окнами или скребется по стенам в коридоре общежития, – меня вот, например, это нисколько не волнует, и ее тоже не должно.

Лукавила – меня это немного волновало, но спать хотелось до жути.

Затем все-таки пришлось подняться и накинуть на ночную сорочку домашнее платье, после чего снять защитное заклинание с двери. Потому что к нам пожаловала целая делегация.

В коридоре толпилось несколько мрачных магов – кажется, среди них был и наш декан, но в полумраке я так и не разобрала. Из-за их спин выглядывала встревоженная комендантша.

Судя по всему, именно она забила тревогу в связи, как она это назвала, с творящимися в общежитии безобразиями.

За нас двоих с ночными гостями говорила трясущаяся Лоурен. Дрожащим, но в то же время уверенным голосом подруга заявила, что мы ничего не знаем и к творящимся безобразиям непричастны.

И вообще, мы спим, из комнаты не выходили и понятия не имеем, что происходит за нашими окнами или в коридоре. Если нужно, она готова подтвердить нашу непричастность под Заклинанием Правды.

Подавив зевок, я заявила то же самое. Ну да, готова подтвердить, что спала и из комнаты не выходила. Насчет «непричастна» промолчала, потому что кому-то явно досталось из-за моего охранного заклинания.

Но они сами виноваты, а объяснять магам я ничего не стала. Спросила только, можем ли мы идти в кровать, раз уж мы ни сном ни духом.

Они разрешили, и Лоурен закрыла дверь. После этого магические хлопки, завывания, скрежет и падения с высоты прекратились – похоже, преподаватели прекратили те самые безобразия, – и я все-таки немного поспала.

И, как следствие, проспала.

– Вчера Семен сказал, чтобы я привела тебя в столовую пораньше. Еще до начала завтрака, – заявила мне Лоурен, зашнуровывая платье, в то время как я, уже одетая и причесан-

ная, покормила Бельгаша, после чего сняла с окна защитные заклинания и выпустила филина на волю.

Глянула вниз – земля под нашими окнами оказалась перерыта, местами в ней виднелись глубокие вмятины, а от цветов, чей запах радовал меня вчера вечером, ничего не осталось.

Вздохнула – жаль, что так вышло!

– Прости, Лоурен, но я не смогу встретиться с Семеном перед завтраком, – заявила я подруге, потому что увидела, как ко входу в общежитие приближались трое демонов. – И на завтрак я тоже вряд ли попаду.

– Он может решить, что ты его игнорируешь, – с нажимом произнесла Лоурен, – а тебе этого делать не стоит, Брук! Если кто-то и сможет тебе помочь...

Но я покачала головой.

– Сейчас мне вряд ли понадобится его помощь! В нашей семье заведено, что со всеми своими проблемами мы разбираемся сами. А если не получается разобраться самим, мы привлекаем самую сильную сторону себе на помощь.

– То есть ты хочешь сказать, что Семен – не самая сильная сторона? – изумилась подруга.

На это я задумалась, решая, как бы помягче ей сообщить, что староста нашей группы в этом конфликте как раз был не самой сильной стороной. Но придумать не успела – в дверь постучали, и на этот раз открывать пошла уже я.

Демонам, конечно же, кому же еще!

Я знала, зачем они пришли, и не ошиблась.

Да, сказала им, я готова встретиться с Шоуром Асверсом перед завтраком, вот только сложу в сумку учебники и письменные принадлежности. Ах, он уже ждет меня в пустой аудитории под номером тринадцать рядом с тем самым залом, где стоят столы для игры в дае-гардеш?

Ну что же, я потороплюсь. Только вот пусть они будут настолько любезны и понесут мою сумку, а то она слишком тяжелая. А еще пошлют кого-нибудь в столовую за завтраком, потому что мне нравится разговаривать с демонами на сытый желудок...

Эйдрис кивнул, кажется, уже смирившись с тем, что я ими всю команду. Лоурен вытаращила глаза и открыла рот – кажется, она не могла поверить в происходящее.

– Подозреваю, мне с подругой стоит поблагодарить Шоура за то, что он дал нам выпастся? – поинтересовалась я.

– Не помешало бы! – хмурым голосом отозвался второй демон. – Правда, в общежитие драконицы все же прорвались, мы не смогли их удержать. Но мы не знаем, что именно их так размазало по стенам.

На это я усмехнулась, потому что знала.

Некоторые папины заклинания были крайне действенны, и я надеялась, что произошедшее этой ночью научит драконов держаться подальше от моей комнаты и не тревожить наш с Лоурен покой.

Но его защитные заклинания вряд ли могли уберечь меня днем. И уж тем более они не сохранят мое душевное спокойствие и физическое здоровье на уроке по Практической Драконологии, который стоял у нас вторым в расписании на сегодняшний день.

Там мне предстояло встретиться с драконьей магией и драконьими обидами лицом к лицу.

***

Шоур меня уже поджидал – одетый во все черное, с небрежно накинутой на мускулистые плечи наподобие плаща мантией пятикурсника, он устроился на первой парте в аудитории, в которой были только демоны.

Больше дюжины, и все ждали меня.

Положив длинные ноги на стол, их староста с ухмылкой смотрел, как я вхожу в дверь. Правда, выглядел демон порядком невыспавшимся и недовольным. Таким, что и до боевой трансформации уже недалеко – когда из него наружу полезут крылья, когти и клыки.

Я чувствовала, что первого превращения у него еще не было, а в обычном облике я его не слишком-то боялась.

Опасалась – не без этого. Но бояться – такого не было.

– Ешь! – заявил мне Шоур вместо приветствия, затем царственным жестом выдвинул поднос с завтраком из-за своей спины. Переставил его на соседнюю парту, сделал приглашающий жест. – Знаю, ты вечно голодная, поэтому решил сэкономить нам всем время.

Я усмехнулась – а он быстро учится!

– Спасибо за твою заботу, Шоур!

– Можешь не проверять, приворотное зелье я тебе не подсыпал, даю слово! Такое мне ни к чему. – И окинул меня взглядом победителя, которому не нужны приворотные зелья, чтобы заполучить любую приглянувшуюся ему девушку. – Позавтракаешь, а позже мы с тобой поговорим.

– Поговорим, – согласилась я.

Уселась за парту, подвинула к себе поднос, покосившись на тарелку с манной кашей и сливовый кисель в стакане. Ну что же, придется поверить демону на слово и не проверять еду заклинанием, иначе он обидится. А иметь дело с обиженными демонами то еще удовольствие!..

С другой стороны, одно свое слово Шоур уже сдержал – охранял женское общежитие этой ночью и позволил мне более-менее выспаться.

– Спасибо, что вы остановили драконов, – сказала ему и остальным.

– Все для тебя, любовь моя! – оскалился Шоур.

Уселся рядом, устроившись на соседнем стуле, затем его правая рука словно невзначай легла на мою левую. Вот так – без какого-либо предупреждения. Демон, что с него взять!

Ладонь у Шоура была теплой, касание его оказалось мягким, даже нежным, и я почувствовала хорошо проработанные магические каналы. Отличный Темный маг, только вот привязчивый сверх меры!

Повернув голову, я взглянула на него так, что руку он тотчас же убрал.

– Этой ночью мы за тобой приглядели, – произнес Шоур. – Но, как ты понимаешь, на Практической Драконологии у вашего курса прикрыть тебя я не смогу, а драконы взбесились не на шутку. Кажется, несколько из них попали в лазарет после не слишком удачного падения с большой высоты. – Демоны дружно оскалились. – Так что тебе стоит выложить свою мудрость прямо сейчас!

Иначе потом от меня не будет никакого толка, закончила я мысленно.

– Вот еще! – усмехнулась в ответ. – Так просто ничего не бывает, Шоур! Мы станем делать это медленно и с наслаждением.

На это демон оскалился еще сильнее, а я добавила:

– С драконами я уж как-нибудь разберусь, насчет этого не волнуйтесь! Но спасибо за то, что дали мне выспаться. И за завтрак тоже.

– Мы выполнили все твои просьбы? – поинтересовался он, когда я отставила поднос с пустой тарелкой и стаканом в сторону. – Тогда давай перейдем к делу.

– Ты снова забегаешь вперед, Шоур! К тому же у тебя есть один недостаток – ты не отличаешься хорошей памятью. Еще вчера я сказала, что у меня будет к тебе важная просьба, к которой завтрак и мой ночной покой не имеют никакого отношения. Это была простая любезность с вашей стороны.

Услышав это, Шоур начал звереть, но меня видом разозленных демонов было не пронять. Я и не такое видала!

– Оставьте нас! – приказала я однокурсникам Шоура. – Дальше я буду говорить с вашим старостой с глазу на глаз.

Демоны послушно потянулись к выходу, но кое-кто принялся отпускать сальные шутки, намекая, чем именно мы займемся с Шоуром, оставшись наедине. На это я как бы невзначай зажгла над ладонями Высшее Огненное заклинание, способное отбить у любого демона всяческое желание молоть языком, и шутники притихли.

Стоило им выйти из аудитории и закрыть за собой дверь, как я еще и накинула на нас с Шоуром полог молчания. Хорошее заклинание, тоже из Высших. Ни одна мышь не проберется, чтобы подслушать, а потом донести куда не следует.

– Итак! – произнес демон выжидательно.

Кажется, на то, что я накинусь на него с поцелуями, Шоур не рассчитывал.

Не дурак, отметила я про себя.

– Я обучу вас всему, что я знаю. Ради этого я готова вставать на час раньше и приходить в эту или другую аудиторию даже не позавтракав. И все потому, что завтрак вы будете приносить мне сами, – намекнула ему, и Шоур кивнул. – После занятий мы тоже сможем встречаться, но, конечно же, не в ущерб моим домашним работам.

– Нам нужно будет делать за тебя домашнюю работу? – деловито поинтересовался демон.

– Уж с этим я как-нибудь справлюсь сама, – усмехнулась я. – Сперва я расскажу вам теорию, но очень скоро нам понадобится стол для игры в дае-гардеш, так что придется тебе этим озаботиться.

Шоур кивнул, заявив, что решит эту проблему.

– И что же ты за это хочешь, Брук? – Оказывается, он выяснил мое имя. Ну что же, еще один плюс в его копилку. – Нам нужно будет принести тебе голову дракона на золотом блюде? Или выкрасть рубин из королевской короны? Или, быть может, ты хочешь узнать, как целуются Высшие демоны? Это я могу тебе продемонстрировать прямо сейчас!

И я вздохнула. Вот так взять и за пару секунд растерять все свои плюсы, это нужно еще уметь!..

– Ты не угадал ни в первый, ни во второй, ни в третий разы, Шоур! А последнее меня и вовсе не интересует.

Хотя смешанные семьи в нашей провинции встречались довольно часто. С этим не было настолько замороченно, как с драконами.

Судя по виду Шоура, он свято верил в собственную привлекательность и в то, что для него не существует преград, в чем и засобиравшись меня переубедить. Доказать, что третий пункт в его списке вполне должен меня устроить.

– Зато я бы не отказался узнать, как целуется маленькая человеческая девчонка, которая поставила на уши всю академию в первый же день своего приезда! – заявил мне.

И тотчас же вознамерился это проверить. Придвинулся еще ближе, и на меня пахло Высшей Темной магией, а еще мужским парфюмом с запахом беграмота, кипариса и, кажется, розмарина.

Пахло приятно, терпко, но меня это не интересовало. К тому же я знала слова, способные его отрезвить.

Три волшебных слова.

– Эрата Фар Арента, – произнесла я, и какое-либо желание у демона пропало.

Всякое, и сразу же.

Шоур дернулся, и я решила, что на правильном пути, потому что демон не понаслышке знает, что это такое.

Значит, сумеет мне помочь. Оставалось лишь правильно его мотивировать.

– Я ищу тех, кто состоит в этом братстве. В этом и заключается моя просьба, Шоур, и ты поможешь мне их найти!

Демон отстранился – совсем немного, но я заметила это движение. И руку, давно лежавшую в опасной близости от моей, он тоже убрал.

– Разве ты не знаешь, что это братство запрещено на всей территории Аренты? – поинтересовался он тягучим медовым голосом. – Причем настолько запрещено, что все те, кто в нем состоял, были вынуждены покинуть королевство? Бежали или улетали из Аренты – улетали, потому что в братстве было много наших, из Высших!.. И делали они это очень быстро, бросив свои дома и семьи. Те же, кто остался и продолжил упорствовать в своих заблуждениях, сейчас гниют в тюрьмах.

– Знаю, Шоур! – сказала ему. – Но еще я знаю и то, что Эрата Фар Арента до сих пор существует. Не все покинули Аренту, и не все отказались от своих идей. К тому же их последователи есть и здесь, в Академии Хальстатта.

– Откуда ты об этом знаешь, Колючка? – склонив голову, поинтересовался демон. – И что тебе нужно от братства?

Я мысленно кивнула – ну что же, это был еще один плюс в копилку моих догадок.

Причем жирный и недвусмысленный.

Колючкой звал меня только Тобиас, а теперь это прозвище прозвучало в пустой аудитории из уст демона.

Конечно, в жизни порой случаются странные совпадения. Шоур мог назвать меня так по велению своей демонической души, но я собиралась в этом хорошенько разобраться.

– Потому что мой старший брат состоял в Эрата Фар Аренте и погиб. Как именно это произошло, нам не сообщили. Однажды явились трое из Госдепартамента и принесли с собой свиток с королевской печатью, сообщавший о его смерти. Затем сказали, что они берут во внимание особые заслуги моего отца перед магическим сообществом Аренты, поэтому преследовать нашу семью не станут. Но тело Тобиаса нам не отдадут.

– Тогда зачем ты его ищешь, если твой брат погиб? Неужели не понимаешь, что таким образом ты найдешь себе только проблемы?

– Проблемы я себе найду и без этого, – усмехнулась в ответ. – В этом деле мне нет равных.

– Тогда в чем причина, Брук?

– В том, Шоур, что нам солгали, и Тобиас жив. Я это чувствую и хочу разобраться, что с ним произошло. Как видишь, я с тобой предельно откровенна.

– То есть доказательств того, что брат жив, у тебя нет, но ты все равно решила его искать?

На лице демона появилось осуждающее выражение – словно он отнес меня к глупым, но упрямым девицам, которым если что-то втемяшится в голову, то их уже не переубедить.

Но все было не совсем так.

– По твоим глазам вижу, что сейчас ты попытаешься убедить меня в том, что это женская блажь. Что-то вроде «хочу ту сумочку из кожи синего василиска за миллион дукаров» или «подари мне пояс с бриллиантами, любимый, жить без него не могу, умираю!» – Демон моргнул. – Но видишь ли, Шоур, у Высших демонов, как и у драконов, есть схожая черта – вы чувствуете кровные узы. То же самое происходит и у меня с моим братом.

– Но ты же не демон, – Шоур удивился еще сильнее. – И даже не дракон.

– Ты прав, Шоур, я не демон и даже не дракон. Я обычная маленькая человеческая девчонка – так ведь ты меня назвал? Но при этом я знаю, что мой брат жив. Он здесь, в Хальстатте, и я собираюсь его найти.

– И ты хочешь, чтобы я тебе в этом помог?

– Да, Шоур! Эрата Фар Арента – братство людей и демонов, которые объединились против узурпировавших власть драконов, но потерпели сокрушительное поражение. настолько сильное, что вынуждены были бежать или уйти в глубокое подполье. Мне нужно знать все, что ты сумеешь раскопать об Хальстаттской ветке. Поспрашивай среди своих и выясни, что с ними случилось. В этом и заключается мое последнее условие.

– А что, если я тебя сдам? – склонил Шоур голову. – Скажу, что некая Брук Саммерс ищет запрещенное в Аренте братство?

– Попробуй! – пожала я плечами. – Меня выпустят через пару часов, потому что я задурю всем головы так, что никто и ничего не сможет доказать. Но играть в дае-гардеш с драконами вы станете сами, уже без моей помощи.

Шоур открыл рот, надеюсь, собираясь согласиться, но так и не успел ничего произнести, потому что за дверью завопили и одновременно раздались предупреждающие возгласы. Уже через секунду она распахнулась, и демон резко повернул голову, уставившись на того, кто явился в аудиторию без приглашения, а за его спиной толпились раздосадованные однокурсники Шоура, которые не смогли этому помешать.

Не сумели, потому что это был крайне недовольный декан факультета Людской Боевой Магии.

Даррен Крисвелл в три широких шага преодолел расстояние от двери до нашей парты и остановился рядом с моим куполом.

Впрочем, заклинание я тотчас же убрала, а вот с деканом такое не сработало. Убрать его не получилось, и теперь он смотрел на нас с Шоуром не предвещавшим ничего хорошего взглядом.

– Что здесь происходит? – холодно поинтересовался декан, и я, признаться, немного растерялась под его взглядом.

Потому что в залитой утренним солнцем аудитории он выглядел немного иначе, чем вчера. Глаза у Даррена Крисвелла были ярко-серыми, и на этот он показался мне даже моложе, чем при первой нашей встрече.

Но декан все так же производил сокрушительное впечатление на слабые девичьи умы.

Ум у меня был девичий, что уж тут отрицать! Правда, на его слабость я никогда не жаловалась, но действие Даррена Крисвелла на меня однозначно производил, этого у него не отнять.

– Ну же? – он взглянул на ухмылявшегося Шоура, после чего перевел взгляд в мою сторону. – Я не вижу ни единой причины для несанкционированного сборища людей и демонов этим утром, да еще и под пологом тишины, поэтому теряюсь в догадках.

И снова уставился на меня. Ждал объяснений.

– А почему если несанкционированное сборище людей и демонов, то в нем сразу же виновата я? – поинтересовалась у него. – Почему не демоны? И вообще, это не то, о чем вы подумали, господин декан!

– Вы понятия не имеете, мисс Саммерс, о чем я подумал! – возразил он.

Декан ошибался, потому что его мысли прекрасно читались на его лице. Похоже, Даррен Крисвелл решил, что я и этот демон... Что мы с ним... Демоны, да как такое вообще могло кому-то прийти в голову?!

Но Шоур тоже не остался в стороне, подлил масла в огонь.

– У нас с Брук был совместный завтрак, – бархатистым голосом заявил он, – а полог тишины мы поставили, чтобы нам никто не помешал. Разве это запрещено, господин декан, совместно и несанкционированно завтракать с тем, кто вызывает у тебя искренние чувства? Настолько сильные, что вы желаете уединиться?

На это я застонала. Причем не мысленно, а очень даже вслух.

О чем он вообще говорит?!

– В следующий раз совместно завтракайте в санкционированном для этого месте, – холодно произнес декан, не обратив на меня внимания. – Если вам понадобится аудитория в моем корпусе, то заранее согласуйте это в деканате. Начет того, чтобы уединяться, – на ваше усмотрение, Асверс, но не в здании моего факультета.

– Но ведь не было никакого уединения! – воскликнула я. – Не слушайте его, господин декан!

Демон усмехнулся с видом: «Все они так говорят!», и я испытала огромное желание испробовать на Шоуре одно из папиных заклинаний.

То самое, из заветной коричневой тетрадки на третьей полке в книжном шкафу, в которой в деталях описывалось, как бороться с такими вот твердолобыми и нахальными особями демонического вида.

– Сейчас же выметайтесь из аудитории! – холодно добавил декан. – Скоро сюда явится господин Трагет, у которого занятие по Ядам и Противоядиям. Учитывая то, что он – анимаг, а до полнолуния недалеко, он не станет возиться с вами, как это делаю я. Вместо этого обрадуется бесплатным ходячим пособиям.

И мы вымелись. Поднос с посудой я тоже прихватила, сунула одному из демонов, который попался мне под горячую руку, наказав вернуть в столовую.

– Брук Саммерс! – раздался властный голос декана, когда я получила от Эйдриса свою сумку с учебниками и уже засобиравшись покинуть демонов и поразмыслить обо всем в одиночестве, разыскивая нужный кабинет.

Остановилась.

– Задержитесь ненадолго! Мне бы хотелось обсудить с вами произошедшее в стенах и возле стен женского общежития моего факультета этой ночью.

Я снова мысленно застонала.

– Но мне нужно идти, господин декан, иначе я опоздаю на Теоретическую Драконологию. Я и так явилась в Академию на несколько дней позднее нужного, но мечтаю прекратить это безобразие раз и навсегда.

– Вы правы, мисс Саммерс! Это безобразие стоит прекратить раз и навсегда, – согласился Даррен Крисвелл.

Кинул на меня еще один непроницаемый взгляд серых глаз, к которому на этот раз я осталась бесчувственной. Только подумала, что в «безобразиях» снова винили меня.

И еще то, что у декана длинные темные ресницы.

Только вот... зачем мне это знать?!

Неожиданно он спросил:

– В какой у вас аудитории занятие?

– В двести десятой, – отозвалась я, и Даррен Крисвелл сделал приглашающий жест в сторону длинного, уходящего направо коридора.

Судя по всему, декан собирался проводить меня до кабинета, чтобы я не опоздала на первый урок.

Мое сердце забилося чуть быстрее, и я почувствовала непреодолимое желание тотчас же сообщить Даррену Крисвеллу одну вещь. И сообщать ее так долго, пока до него наконец-таки не дойдет.

– То, что вы увидели, господин декан... В той аудитории с демоном. Это совсем не то...

– Я уже это слышал. Почему вы считаете, что меня должно занимать то, чем вы занимаетесь с Шоуром Асверсом?

Голос его прозвучал недовольно, словно он сам задавался похожим вопросом.

– Потому что мы с ним ничем не занимались. Просто беседовали. – Вздохнула. – Наедине.

– И какие же у вас дела с демонами, мисс Саммерс?

Я вздохнула еще раз, потому что знать ему о наших делах было совершенно необязательно.

– Никаких, господин декан! – соврала ему. – Говорю же, мы просто беседовали. Пытались отыскать схожие и различные черты преподавания в наших академиях.

– Оно и видно, – холодно отозвался он, – что вы искали именно различия. Но все же, возвращаясь к тому, что занимает меня, объясните мне, мисс Саммерс, почему в лазарете сегодня

добавилось целых пять крылатых постояльцев? И почему двое из них в один голос заявляют, что они нечаянно упали с высоты, отрабатывая полеты?

– Быть может, потому что они нечаянно упали с высоты, отрабатывая полеты? – предлжила я свою версию.

– И сделали они это рядом с женским общежитием, упав как раз под вашими окнами? Вы не находите это довольно странным, мисс Саммерс?

Я не находила. Знала, что «упасть» драконам помогли демоны, а ночью меня разбудили отголоски их Темных заклинаний.

– Сие есть загадка мироздания, и она мне неведома, – торжественно процитировала я. – Стих 312, строка 42 из «Деяний Богов Аренты». Понятия не имею, господин декан, что произошло рядом с нашими окнами! Вернее, что бы там ни произошло, я к этому непричастна.

– Те же из драконов, кто не упал с высоты, отрабатывая полеты, все-таки проникли в женское общежитие моего факультета, миновав задремавшую комендантшу. Похоже, их интересовала комната на втором этаже. Возможно, они хотели заглянуть к вам, мисс Саммерс, посреди ночи, чтобы обсудить разницу в преподавании в вашей и нашей академиях?

– Но они же не заглянули, господин Крисвелл, поэтому мне сложно сказать, зачем они приходили. Сие есть загадка мироздания, и она мне неведома!

– Стих 312, строка 42, – кивнул он. – Драконы не заглянули в вашу комнату, потому что их размазало по стенам одно крайне хитроумное заклинание. Трое попали в лазарет, но уверенно заявляют, что ошиблись в темноте общежитием и комнатой. Но дверь-то была именно ваша. Что бы это могло означать, мисс Саммерс?

Это могло означать лишь то, что на Практической Драконологии мне не поздоровится.

– Понятия не имею! Вернее...

– Вернее, стих 312, строка 42, – согласился декан. – Ни разбирательства, ни наказания не будет, потому что драконы отрицают любую вашу причастность и утверждают, что во всем виноваты исключительно они сами. Но я хотел бы, чтобы это прекратилось. Причем сегодня же! Найдите способ и разрешите возникший между вами конфликт мирным путем. Сделайте это для вашего собственного блага, мисс Саммерс! Надеюсь, вы меня услышали.

– Вас было сложно не услышать! – пробормотала я, потому что мы уже подошли к нужному кабинету, возле которого толпились студенты в коричневых мантиях четвертого курса.

Судя по всему, моя группа. И они тоже прекрасно слышали слова Даррена Крисвелла.

Среди толпившихся возле аудитории я увидела Лоурен. Она стояла в окружении дюжины парней, а я почему-то подумала, что нравы в Академии Хальстатта оказались и правда драконьи, раз до четвертого курса доучилось так мало человек.

Мои однокурсники уставились на меня выжидательно. Но куда более выжидательно они смотрели на нашего декана – и по их лицам было видно, что ничего хорошего они от него не ждали.

Тот коротко кивнул на их нестройные приветствия, после чего вынес свой вердикт:

– Плюс двадцать пять очков четвертому курсу Боевой Магии!

На это раздались одобрителные возгласы, тогда как я отыскала глазами нашего старосту.

Сложности в этом не было никакой. Сложив руки на груди, Семен Бадров стоял в первом ряду и смотрел на меня, а я смотрела на него.

Лоурен была права – он оказался не только сильным воином, но и отличным магом.

Карие глаза глядели спокойно и уверенно; и пусть Семен не был писанным красавцем, но черты лица оказались приятными и запоминающимися.

Таковыми, что хочется посмотреть на него еще раз.

Роста староста был высокого, телосложения крепкого. Можно сказать, что мощного – мускулистую фигуру не скрывала даже студенческая мантия.

К тому же в нем чувствовалась затаенная сила – как у спящего хищника, разбуди которого – и тотчас же последует неминуемая расплата.

Сейчас же этот хищник поглядывал на меня, как на букашку, для которой нужно найти место в его коллекции, и непонятно куда ее отнести. То ли к вредителям, от которых только проблемы для него и остальных, то ли к красивым, но безмозглым бабочкам, которые по собственной глупости залетели в столичную Академию Магии, где им совершенно не место.

Я бы отнесла себя к крайне полезным насекомым, потому что...

– Эти двадцать пять очков вам принесла Брук Саммерс, ваша новая однокурсница, – добавил декан. – Но вы можете получить еще пятьдесят. – Снова одобрительный гул голосов. – Для этого вам придется хорошенько расспросить мисс Саммерс! Пусть она расскажет, а потом покажет заклинание, которое стояло на дверях ее комнаты этой ночью и оказалось крайне эффективным против драконьей магии. Это будет темой вашей первой курсовой работы по Практической Драконологии. Если весь курс сдаст ее вовремя, а потом защитит не ниже чем на семь баллов, вы получите свои пятьдесят очков.

Сказав это, декан пожелал мне – с ехидцей в голосе – удачи на первом занятии, после чего развернулся и ушел.

Я же уставилась ему вслед, вспомнив, что второй урок – Практическую Драконологию – будет вести у нас именно он. К добру или нет, мне предстояло это узнать примерно через час.

Наконец, я повернулась к однокурсникам. К тем самым, которых, по словам Лоурен, я променяла на демонов.

Ну что же, она недалеко ушла от истины, но для собственного успокоения и мирной жизни я собиралась подружиться еще и с ними. К тому же мне не мешало еще и поладить с Семеном – потому что командовал всеми именно он.

Но поговорить со старостой и группой мне так и не удалось, потому что в коридоре появился преподаватель, и Лоурен зашептала мне на ухо, что его зовут магистр Бренник.

Это был худой, дерганный, с козлиной бородкой и свисающими вдоль лица сальными черными волосами мужчина. Молодой – вряд ли ему было больше тридцати пяти.

Уставившись на нас непроницаемым взглядом карих глаз, он приказал, чтобы мы сейчас же заходили в аудиторию и рассаживались по своим местам. До начала занятия еще десять минут, так что у нас есть время, чтобы прочесть несколько молитв, возблагодарив Драконьих Богов Аренты за их бесконечную милость.

Он надеялся почувствовать в нас должный энтузиазм, иначе это выльется в минусы для всей группы.

Однокурсники с несчастным видом потащились в аудиторию, а я подумала...

Надо же, а ведь магистр Бренник человек! Причем довольно сильный маг, я чувствовала вибрации его Огненного Дара. К тому же в Аренте свобода вероисповеданий, а собственных Богов у людей целый пантеон.

Интересно, что же его так сильно переклинило на драконах?

Глава 7

В аудиторию я вошла следом за Лоурен, похоже, решившей взять меня под свое крыло еще и на Драконологии. Или же ей поручил это староста, чье имя она до сих пор старательно коверкала?

– Сюда, здесь моя парта! – помахала мне Лоурен, подзывая к третьему столу во втором ряду.

Правда, на соседний стул с крайне независимым видом успел усестись вихрастый темноволосый парень. Высокий, худой и кареглазый, с вполне симпатичным лицом – но, определенно, не мой тип!

Вернее, такие типы меня никогда не интересовали. Как, впрочем, и я их.

Зато он вовсю глядел на Лоурен, причем совсем иначе, чем на меня. Если на меня он уставился, как на взявшееся непонятно откуда препятствие, то на Лоурен...

Я вновь на него посмотрела. Нет, не ошиблась – он не считал ее препятствием, как раз наоборот!

– Вот что, Гейл, – тем временем суровым голосом произнесла Лоурен, – собирай-ка свои вещи и выметайся! С сегодняшнего дня я буду сидеть вместе с Брук. Поищи себе другое место!

– Знаешь что!.. – недовольно нахмурившись, заявил он. Причем сказал это вовсе не Лоурен, а мне. После чего посмотрел с таким видом, что я сразу же поняла направление, куда меня только что мысленно послали. – Вообще-то, это мое место, а ты уже три года сидишь вместе со мной. Так что никуда я не пойду.

Бедняга, подумала я. Он влюблен в нее целых три года, а Лоурен до сих пор ничего не поняла!

Ну что же, сам виноват, раз не смог внятно донести до нее свои мысли и чувства.

– Сам «знаешь что»! – передразнила Гейла Лоурен. – Брук у нас новенькая, а мы с ней единственные девушки в группе, поэтому будем сидеть вместе. Выметайся отсюда, я не шучу!

– Вижу, что ты не шутишь, – заявил он и уставился на Лоурен.

Вернее, на ее не слишком-то выдающуюся под мантией грудь, которая вздымалась от праведного возмущения. Но тотчас же смутился и отвел взгляд, а я снова вздохнула.

Ну право, жаль беднягу!

– Лоурен, не стоит устраивать драму, – произнесла я. По крайней мере, в жизни Гейла ее было предостаточно. – Лучше я сяду вот там, – и указала на парту в дальнем углу аудитории, с которой на меня с опаской покосился полноватый светловолосый парень.

Да-да, он не ошибся! Я, Брук Саммерс, Великая Возмутительница порядка в Академии Магии Хальстатта собиралась сидеть с ним за одной партой – на его беду или нет, я пока еще не знала и гарантий никаких дать не могла.

Но одно мне было известно наверняка – спокойной жизни рядом со мной ему не видать.

– Хорошо, садись там, – внезапно сдалась подруга, и Гейл, решивший, что это именно он отстоял свое место, взглянул на меня с видом победителя.

– Все те, кто сейчас же не рассядется по своим местам, – раздался вкрадчивый голос преподавателя, – останутся в этой аудитории после занятий. Думаю, мы вместе прочтем псалмы с двадцать третьего по тридцать пятый включительно, возблагодарив Драконых Богов...

На это я, мысленно взыв, прибавила ходу и уже через несколько секунд бухнулась на свободный стул.

– Меня Брук зовут, – заявила своему соседу, отметив не только его растерянный взгляд, но и довольно сильный Водный Дар. – Брук Саммерс.

Наверное, именно это позволяло ему так долго задержаться на факультете Боевой магии – другого объяснения у меня пока что не было. Потому что новый сосед косился на меня с явной опаской, а это было не слишком характерное поведение для боевого мага.

– Матис, – наконец, разжал он губы. Голубые глаза продолжали смотреть недоверчиво. – Матис Друсмейкер. Я из Аристана.

Кивнула, затем принялась рыться в своих вещах, вытащив затертый учебник по Драконологии. Все же демоны не проявили должного старания в библиотеке, а ведь могли бы!..

– Я родом из Грно, – сказала я Матису.

– Где это? – шепотом поинтересовался он, но ответить я не успела, потому что магистр Бренник повернул голову и уставился на нас с таким видом, что я поняла: еще одно слово, и псалмов мне не избежать.

С двадцать третьего по тридцать пятый включительно, а там, глядишь, и до пятидесятого сможем дойти.

В ответ я изобразила самую любезную улыбку.

Затем, повинаясь голосу учителя, закрыла глаза и, подавив зевок, сложила руки в молитвенной позе. Судя по всему, восхваление Драконьих Богов грозило затянуться надолго, тем самым у меня появился шанс хорошенько обо всем поразмыслить.

И не ошиблась – потому что успела не только обо всем подумать, но еще и пару раз вздремнуть, а один раз Матис даже спас меня от позорного падения головой об стол, толкнув локтем в бок.

Молитвы затянулись почти до середины урока, во время которых мои однокурсники либо спали, либо пилились в окно.

– Это всегда так? – негромко спросила я, когда магистр Бренник перестал мучать класс своим бормотанием, приказав, чтобы мы тотчас же открывали конспекты.

Сегодня и в среду, на втором его уроке на этой неделе, мы займемся повторением пройденного, после чего напишем контрольную работу с вопросами по древнейшему времени до момента воцарения на троне Аренты династии Делингов.

– Что именно? – поинтересовался Матис.

– Сперва вы половину урока молитесь, а потом немного учитесь?

– Нет, так было не всегда, – качнул сосед головой, затем понизил голос настолько, что я едва его слышала: – Говорят, магистра Бренника так после тюрьмы переклинило!.. – после чего открыл исписанную мелким аккуратным почерком тетрадь.

Посмотрев на его записи, я украдкой вздохнула, потому что свою тетрадь по Драконологии за прошлый год я оставила в Грно. Наверное, зря, хотя в ключевых моментах истории я разбиралась неплохо.

– После тюрьмы? – переспросила у Матиса, после чего раскрутила чернильницу, сунула в нее перо и приготовилась записывать. – И за что же он был осужден?

– Год назад магистра Бренника подозревали в связях с запрещенным братством. Он просидел в тюрьме несколько месяцев, потом его выпустили, полностью оправдав. Но с тех пор он слегка того...

– Погоди, о каком братстве идет речь? – выдохнула я, не сумев совладать с волнением. – Ты говоришь об Эрата Фар Аrente?!

Матис расплескал чернила и уставился на меня осуждающе.

– Прости! – виноватым голосом отозвалась я. – Да, знаю, лучше не произносить это название вслух... Сейчас все исправлю! – после чего ловко вывела чернильное пятно с парты и его мантии с помощью хитроумного заклинания, которое я знала назубок.

Часто пользовалась, потому что со мной постоянно такое случалось!

– Задняя дальняя парта справа, возле окна, – повернул голову в нашу сторону магистр Бренник. – Магия в моем классе запрещена, разве что только драконья, которой никто из вас,

оболтусы, не обладает. Вам прекрасно об этом известно, поэтому за нарушение правил будет наказана вся группа.

По классу разнесся недовольный гул, а в мою сторону стали поворачиваться такие же недовольные головы однокурсников.

– Погодите, магистр Бренник, но это была моя вина! – возмутилась я. Поднялась из-за парты: – Простите, но я здесь новенькая и незнакома с вашими порядками. Меня зовут Брук Саммерс. Посмотрите, мое имя должны были внести в табель...

Он склонил голову, разглядывая свои записи.

– Ну что же, раз так, мисс Саммерс, то группу наказывать я не стану. Но правила вы нарушили, а незнание законов, как вам прекрасно известно, не освобождает от их исполнения. Поэтому у меня к вам будет вопрос на оценку.

По его виду можно было понять, что моя оценка и будет моим наказанием.

– Слушаю ваш вопрос внимательно, магистр Бренник! – воздохнула я.

– Назовите мне год, мисс Саммерс!.. Вернее, точную дату начала экспедиции, в ходе которой был открыт Драконий Континент. А также не забудьте назвать порт, из которого началось плавание, имена капитанов и названия парусников...

Матис сочувственно вздохнул, Лоурен смотрела на меня с печалью в глазах. Остальные из группы косились недовольно, словно прикидывали: достанутся ли минусы за ответ только мне, или все-таки заодно не поздоровится всему четвертому курсу Боевой Магии.

Один лишь староста, кажется, начал подозревать, что такими вопросами меня не проймешь.

Зато магистр Бренник смотрел ехидно, после чего открыл табель успеваемости и потянулся за пером, явно собираясь поставить мне двойку. Или единицу – я еще не знала, какими оценками промышляли здесь преподаватели.

Пожала плечами.

– Конечно же, я отвечу на ваш вопрос, магистр Бренник!

На память я никогда не жаловалась, да и историю Аренты любила. К тому же в те времена, когда отец обучал меня игре в дае-гардеш, он любил давать фигурам имена. Особенно тем, которые должны были погибнуть в адском пламени его магических заклинаний.

Очень часто этим фигуркам доставались названия тех самых трех парусников, на которых отправились на восток смелые капитаны Гарешш, Дайрис и Тимерман.

Двое из них были людьми, а Гарешш – Высшим демоном.

– Год 112 от Снисхождения Богов, магистр Бренник! Раннее осеннее утро пятьсот одиннадцать лет назад... Я даже назову вам время, упоминаемое в хрониках. Итак, ровно в час сорок три двадцать второго сентября от пристани Хальстатта отошел корабль под названием «Владычица Бурь». Им управлял капитан Гарешш, который вел за собой еще два парусника – «Ярость океана» и «Дочь Бурь», получив на это из королевской казны... Вам назвать точную сумму, магистр Бренник?

Староста усмехнулся, сложив руки на груди.

Забавлялся.

– Будьте так добры, мисс Саммерс! – растерянно отозвался преподаватель.

Тут ему что-то пришло в голову, и он решительным шагом отправился к нашему с Матисом столу.

– Капитан Гарешш... – продолжала я. – Вернее, после возвращения из того плавания он был возведен в ранг адмирала, после чего организовал еще две экспедиции к берегам новооткрытого ими Драконьего континента, позже получившего название Даргеш... Так вот, на снаряжение первой экспедиции он получил от короля сумму в шесть тысяч пятьсот четырнадцать дукаров, господин Бренник! А вам, – повернулась к зашушукавшим однокурсникам, – не стоит думать, что это настолько дешево – оснастить корабли и нанять команды на три парусника,

потому что в те времена деньги имели совсем другую ценность. Намного более высокую, чем сейчас. Мне назвать примерный курс обмена, господин Бренник? Столько, сколько бы получил капитан Гарешш, живи он в наше время?

К этому времени преподаватель подошел к нашему столу, после чего устался в мою раскрытую тетрадь. Наверное, думал, что я читаю свои записи, но увидел лишь девственно-чистый лист.

Матис тотчас же протянул ему свои записи, но в них – я уже успела кинуть взгляд в ту сторону – речь шла о первых годах правления династии Делингов. Сконфуженный преподаватель пролистал тетрадь Матиса, затем, вернув ее соседу, провел рукой над моим столом и даже заглянул под парту.

Наконец, не выдержав, активировал заклинание поиска.

Если он думал найти магические шпаргалки, его ждало разочарование – я ничего не прятала. Вместо этого улыбнулась еще шире.

– Итак, мне пересчитать полученную от короля сумму на наши деньги, господин Бренник?

Он согласился, и я быстро пересчитала.

Затем преподаватель задал мне еще несколько вопросов. Каверзнее не придумаешь, но и этот материал я знала на отлично.

Бывало, к отцу заходили в гости друзья – еще в те счастливые времена, когда в наш дом заходили гости, а у нашей семьи были друзья.

Они ругали то плавание, с которого все и началось.

Если по мнению магистра Бренника открытие Драконьего Континента было несказанной удачей для Аренты, то отец и его друзья так не считали. Потому что из того плавания на «Повелительнице Бурь» в Аренту прибыло несколько драконов.

С тех пор они начали постепенно переселяться в наше королевство, и не прошло и трех сотен лет, как захватили в нем власть.

В нашем доме это называлось переворотом.

В книгах по Драконологии – «исторически важным моментом». Счастливым поворотом в истории, который привел Аренту к миру и процветанию.

...Ну что же, драконы быстро прижились на новом континенте. Выбрали Аренту, уже тогда считавшуюся самым сильным государством на материке. Облюбовали нашу столицу – им пришлось по душе Хальстатт из-за своего мягкого климата и близости к морю.

Впрочем, на их месте я бы сделала то же самое – выбрала именно Хальстатт.

Первые годы драконы вели себя ниже травы тише воды, но затем, когда их стало на порядок больше – новые корабли с крылатыми переселенцами продолжали прибывать, а многие начали прилетать сами, разведав дорогу и делая остановки на открытых в последующих плаваниях островах... Чуть позже появились стационарные телепорты с четырьмя остановками на тех самых островах – Даргеш все-таки был от нас довольно далеко...

Так вот, не прошло и двух столетий с открытия нового континента, как драконы начали заявлять свои права, и амбиции у них оказались завышенными.

Они оправдывали это тем, что они принесли несказанную пользу Аrente. Сперва присоединили спорные земли, отняв их у более слабых соседей, – драконья армия не оставила от чужого войска и камня на камне. Затем захватили королевство демонов, разорвав существовавший больше тысячелетия мирный договор.

Именно тогда демоны впервые познали мощь драконьей магии, и сравнение оказалось не в их пользу.

Королевство Адераши вошло в состав Аренты, став нашей провинцией, которой правил назначаемый в Хальстатте наместник, и все последовавшие бунты подавились жестоко и без жалости.

Одно хорошо – драконы утомили варваров, и набеги на дальние рубежи Аренты прекратились. Те оставили наши границы, решив убраться подобру-поздорову.

Убрались, и теперь они «набегали» на другие государства континента. Пока еще независимые, но дома у нас часто говорили, что скоро дойдет очередь и до них – драконы захватят весь наш материк точно так же, как они установили абсолютную власть на своем.

Затем две сотни лет назад случился переворот, и драконы захватили власть в Аrente.

То, как это произошло, породило множество слухов и домыслов.

Считалось, что старый король, находясь на смертном одре, добровольно передал корону своему первому советнику из рода Делингов – дракону! – а вовсе не старшему сыну, который должен был взойти на трон по праву престолонаследия.

В течение следующей недели Делинги уничтожили всю королевскую ветвь – всех до единого, даже женщин и младенцев, обвинив их в измене. После этого они принялись подавлять бунты, прокатившиеся по всему королевству.

Это были Смутные Времена, которые длились больше полувека, но закончились все полной победой Делингов.

С тех пор их короли прочно заняли место на троне.

Разобравшись с бунтами в Аrente, они трижды умирляли волнения в Адерашше, после чего поставили на все государственные посты свою родню и верных драконов, все дальше оттесняя людей от управления и не давая ни единого шанса демонам, – и Аrenta давно уже перестала быть нашим королевством.

Правда, в учебниках по Истории и Драконологии все преподносилось иначе.

Драконы рисовались великими и мудрыми переселенцами с другого континента, принесшими нам мудрость и процветание. А те, кто ополчился на них – последним было студенческое братство людей и демонов под названием Эрата Фар Аrenta, – предателями и негодяями, заслуживавшими немедленной смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.